

МИХАИЛ МОКИЕНКО

НЕЗНАЙКА

БАРРАБАСС

ДА

ЗДРАВСТВУЕТ

Незнайка!

НЕЗНАЙКА И БАРРАБАСС

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2005

МИХАИЛ МОКИЕНКО

НЕЗНАЙКА

И

БАРРАБАСС

ЗДРАВСТВУЕТ
НЕЗНАЙКА!

UPM

ShortCircle

UPM

УДК 82-93
ББК 84 Р7
М 74

Иллюстрации
Владимира Гагурина и Светланы Гроссу

Оформление и макет
Дмитрия Тимохина

Оформление переплета
Вадима Пожидаева

Мокиенко М.

М 74 Незнайка и Баррабасс. Да здравствует Незнайка!
Сказочная повесть. — СПб.: Азбука-классика, 2005. —
160 с.: ил.

ISBN 5-352-01265-4

**ЧИТАЙТЕ КНИГУ И СМОТРИТЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ
«НЕЗНАЙКА И БАРРАБАСС»!**

Маленькие человечки продолжают борьбу с коварным Баррабассом. Пружинные бомбы, бомбы с якорями, подводные лодки — всю свою злодейскую мощь обрушил Баррабасс на маленький народ. Но страшнее всего его ужасный обнулитель. Этот прибор грозит гибелью миру.

Но дела не так уж плохи! Человечки разобрались, кто чего стоит, и теперь смельчак Незнайка ведет их на Баррабасса. Приключения продолжаются!

© М. Мокиенко, 2005

© «Фунтик Энтертейнмент», иллюстрации и макет, 2005

© «Азбука-классика», 2005

На основе анимационного фильма «Незнайка и Баррабасс»

© ООО «Про-класс», 2004

© ООО «Первый канал», 2004

при участии ОАО «Центр национального фильма»

при поддержке Федерального Агентства по культуре
и кинематографии РФ

ISBN 5-352-01265-4

СЛАВА ПОБЕДИТЕЛЯМ!

В городе маленьких человечков был праздник.

Повар Лучано готовил торты и пирожные, механик Бурш развесил на телеграфных столбах громкоговорители, и в городе звучала торжественная музыка. Китаец Чи-Ка-Чи на радость ребятишкам запустил в небо огромного

воздушного змея с длинным хвостом, а ковбой Мик зарядил свои пистолеты разноцветным конфетти и палил в воздух. Настоящий салют расцветал над городом.

На десять часов утра было назначено собрание горожан по случаю победы на Баррабассом.

Знайка встал очень рано и сочинял праздничную речь, а Незнайка развозил почту. Он мчался на велосипеде и весело кричал, кидая газеты на крылечки:

— Читайте свежие газеты! Баррабасс побежден! Сегодня в городе праздник! Читайте свежие газеты! В десять часов на центральной площади собрание! Сегодня на ипподроме скачки на главный кубок!

Маленькие человечки выбегали из своих домов, хватали газеты и тут же начинали читать.

Из своего дома выбежала Пуговка:

— Доброе утро, Незнайка!

— Привет, Пуговка! Ты читала свежие газеты?

— Как же я могла их читать, — улыбнулась Пуговка, — если ты мне их еще не дал?

Незнайка слез с велосипеда, вытащил из сумки газету и раскрыл ее. На первой странице был портрет Знайки. Статья называлась «Большой герой Маленького города».

— Вот послушай, — сказал Незнайка и начал читать: — «Вчера в нашем городе объявился опасный преступник по имени Баррабасс.

Он ограбил и разгромил Географическое общество. Инспектор Скок начал следствие, которое быстро зашло в тупик. На общем собрании выступил известный журналист Знайка, который решил провести свое независимое журналистское расследование...» Так, тут про разгром и про бедного Мурзилку... Вот про то, как Баррабасс похитил Знайку! «Знайка рассказал нашему корреспонденту, что в плену он подвергся небывалым насмехательствам. Но наш герой стойко перенес все испытания. Он не испугался, когда Баррабасс связал его и привязал к нему бомбу с часовым механизмом. Он смело смотрел в глаза опасности. Когда связанного Знайку посадили на крышу товарного поезда, он не растерялся, а умело руководил своим спасением. Вскоре он был освобожден друзьями. В результате находчивости и умелых действий Знайки Баррабасс был уничтожен вместе с баррабассолетом. Честь и слава великому герою, освободившему наш город от Баррабасса!»

Пуговка удивилась:

— А почему про тебя ничего не написано?

— А чего про меня писать? — удивился Незнайка. — Это же не я в плен попал.

— Но ведь это ты его спас!

— Ничего подобного. Нас много там было. Да это ведь не главное! Подумаешь, статья в газете. Главное, что Знайка жив-здоров, а Баррабасса больше нет!

— Кто, интересно, написал эту статью? — спросила Пуговка и заглянула в газету. — Какой-то Акианз... А кто такой Акианз?

— Не знаю. Наверное, какой-то новый журналист.

Пуговка еще раз внимательно посмотрела на подпись под статьей и вдруг все поняла. Если прочесть подпись задом наперед, то получалось «ЗНАЙКА». Выходило, что эту хвалебную статью написал сам Знайка.

— Ну и что! — сказал Незнайка. — Все равно он хороший, только очень уж любит, чтобы его хвалили. Вот смотри, что тут еще написано: «В десять утра на городской площади будет торжественный митинг».

Поехали скорей!

Пуговка посмотрела на Незнайку, вздохнула и села на багажник.

— И все-таки это несправедливо, — сказала она.

Незнайка нажал на педали, и дети понеслись в сторону городской площади.

На площади уже толпился народ. Настроение у всех было праздничное.

— Говорят, Знайку пытали! — доносилось из толпы.

— Еще как пытали! — отвечал чей-то голос. — А он Баррабасса как треснет по башке, а Баррабасс как грохнется на пол!

— Ничего подобного! — возражал женский голос. — На поезде бомба была. Знайка поезд

догнал, бомбу отвязал и в Баррабасса как бросит, а Баррабасс как взорвется!

В толпе бродил носатый помощник Баррабасса. Он прислушивался к разговорам и улыбался. Вдруг толпа загудела и заволновалась. На площади появился сверкающий автомобиль. За рулем сидел Мурзилка. Рядом с ним гордо восседал Знайка и махал рукой ликующей толпе. Полицейский Бобби отдал честь и стал командовать:

— Попрошу освободить проезд! Разойдитесь, разойдитесь! Дайте проехать автомобилю с героем.

На автомобиль полетели цветы. Мурзилка высунулся из окошка и закричал:

— Розы не надо! Не кидайте розы, можете машину поцарапать!

К автомобилю подбежали девочки с листочками бумаги. Знайка, красный от удовольствия, взял свой большой карандаш, который всегда висел у него на шее, и стал раздавать автографы.

— Разойдитесь! — кричал Бобби. — Дайте проехать автомобилю!

Но его никто не слушал. Восторженные поклонники подняли автомобиль на руки и понесли сквозь толпу. У городских часов они

опустили машину. Знайка и Мурзилка гордо вышли из нее и вошли в ворота городской башни. Через минуту они показались на верхней площадке, под циферблатом. Толпа взорвалась аплодисментами. Знайка поднял руку, и толпа стихла. Он откашлялся и начал речь:

— Друзья мои! Сегодня великий день. Наш город празднует победу над злым и коварным Баррабассом! Но не только я проявил мужество и отвагу в борьбе со злом. Мне немного помогли друзья!

При этих словах Мурзилка гордо вышел вперед и закричал:

— Да! Это я собрал экспедицию в страшные катакомбы и смело повел людей на поиски Знайки! Благодаря этой экспедиции мы вовремя приземлились на рубашкоходе, помогли отцепить вагоны и догнать товарный состав, где был Знайка.

Человечки стали аплодировать Мурзилке. Знайка отпихнул Мурзилку и закричал еще громче:

— Да, мне помогли, но я и сам бы справился! Меня не сломили ужасы Баррабассовых подвалов, я не упал духом и избавил город от этого зла!

На площади бушевали аплодисменты.

— Я тоже был в лапах Баррабасса, когда попался в его ловушки в здании Географического общества! — не унимался Мурзилка. — Меня тоже не сломили ужасы Баррабассовых изобретений, я тоже не упал духом! А еще у меня самый красивый автомобиль в городе!

Знайка решил не ссориться и примирительно сказал:

— Но дело не в том, что я и мои товарищи оказались героями. Главное, что в нашем городе снова наступил порядок!

Толпа взорвалась аплодисментами и радостными криками. Знайка дождался, когда шум стихнет, и объявил:

— В честь этой победы сегодня в городе объявляется праздник! В двенадцать часов на ипподроме состоятся скачки на главный кубок города!

— Ура-а-а-а! — закричали маленькие человечки.

Только один человек не радовался. Это был помощник Баррабасса. Услышав, что сказал Знайка, он вдруг насторожился. Его хозяин собирался похитить кубок, который вручался

на этих скачках. Но Баррабасс был уверен, что соревнования начнутся через неделю!

— Главным судьей соревнований назначается... — Знайка сделал паузу, оглядел толпу и крикнул: — Мурзилка!

Мурзилка от радости сам себе захлопал в ладоши. Все опять закричали: «Ура!», а помощник Баррабасса сорвался с места и побежал прочь, расталкивая локоточками толпу.

Громче всех кричали «ура» Пуговка и Незнайка.

— Я выиграю этот кубок, — радостно сказал Незнайка, — вот тогда и про меня напишут в газетах!

— Обязательно выиграешь! — сказала Пуговка.

А Знайка продолжал:

— В заездах за право обладать городским кубком могут принять участие все желающие! Но только взрослое население нашего города. Дети к соревнованиям не допускаются!

У Незнайки даже слезы на глаз навернулись. Он посмотрел на Пуговку и сказал:

— Это что же получается — я не смогу участвовать в скачках?

— Не расстраивайся, — сказала Пуговка, — мы можем пойти на ипподром и поскакать на тренажерах. Пойдем?

— Пойдем, — вздохнул Незнайка. — Неужели я так никогда не буду первым?

— Будешь, обязательно будешь, — сказала Пуговка и погладила Незнайку по голове.

БАРРАБАСС ГОТОВИТ УДАР

Баррабасс лежал на массажном столе. Ему делали массаж, а он разглядывал фотографии, которые отобрал у Знайки. Леди Фи сидела в кресле и чесала своей гусенице пузо.

— А вот это кто такой? — спросил Баррабасс, разглядывая очередную фотографию.

Леди Фи взглянула на фото и сказала:

— Это Лучано, их повар. Готовит ерунду всякую, а приличного бутерброда с капустой ему не одолеть.

— А это кто?

— Это профессор Бром. Вредный старикашка. Говорит, что во всем зло виновато. Крику от него много, а толку мало.

Дверь открылась, и в комнату вошел носатый помощник. Баррабасс оживился.

— Ну, как у них дела? — спросил Баррабасс.

— Лучше не бывает. Думают, что вас больше нет, — сказал носатый.

— Прекрасно! — расхохотался Баррабасс.

Носатый продолжал:

— В связи с этим в городе объявлен праздник, а скачки на кубок города перенесены на сегодня.

Баррабасс вскочил со стола:

— Как на сегодня?! Почему на сегодня?! Я не готов, а мне нужно завладеть этим кубком!

Он с силой стукнул по столу, и на пол полетели фотографии. Помощник поднял их и вдруг на одной увидел Мурзилку.

— А вот этот назначен главным судьей, — сказал он и протянул фото Баррабассу.

— Кто это? — спросил Баррабасс.

— Это Мурзилка. Председатель Географического общества, — сказала леди Фи. — Трусоватый и самолюбивый. Чистюля такой, что плюнуть хочется. Всегда ему надо быть первым, но всегда плетется в хвосте.

Баррабасс задумался, разглядывая фото Мурзилки.

— Главный судья, говоришь? Ну что ж, посмотрим, кто будет главнее! Дорогая! — обратился он к леди Фи. — Вот тебе фото этого Мерзилки, подбери мне такой же костюмчик. Сегодня я буду главным судьей соревнований!

Незнайка, Пуговка, Матросик и Яцек вошли в тренажерный зал. На стене была нарисована красивая картина с лесами, реками и озерами, а на полу стояли огромные тренажеры для всадников. Они были сделаны в виде петухов и ящериц. Скачки проходили в городе маленьких человечков на настоящих петухах и ящерицах. Этих животных для верховой езды готовил жокей Рикки. На ипподроме у него были специальные помещения для ездовых петухов и скаковых ящериц. Как-то раз он даже взялся тренировать лягушек, но на них никто не хотел ездить. Лягушки оказались ужасно скользкими. Наездники падали с них и очень ругались. По просьбе Рикки механик Бурш изготовил тренажеры для обучения верховой езды. Эти тренажеры повторяли движения петухов и ящериц. Сделаны они были мастерски, даже кукарекали и высывывали языки. Построив тренажерный зал, Рикки от-

крыл школу верховой езды и стал тренировать всех желающих.

Сегодня от желающих не было отбоя. Каждый хотел получше подготовиться к соревнованиям. В зале стоял грохот. Тренажеры тряслись и подпрыгивали, а на них сидели маленькие человечки и пытались удержаться в седле. Между наездниками ходил Рикки и давал советы.

— Дай шенкелей! — кричал он кому-то. — Не горбись, выше голову! — кричал другому. — Не лезь по щиколотку в стремяна! Если упадешь, то в них и запутаешься. Упрись только носочками!

На ящерице скакал профессор Бром. Он вцепился руками в седло и покраснел от напряжения. Тренажер вилял из стороны в сторону, и казалось, что Бром танцует испанский танец ламбаду. К нему подошел Рикки:

— Профессор, держитесь увереннее. Расслабьтесь!

Бром расслабился и тут же свалился с седла.

— Вы это нарочно! — закричал он, поднимаясь с пола. — Вы это специально! Мировое зло проникло даже в спорт! Я требую, чтобы на соревнованиях мне дали петуха, и поспокойнее!

— Хорошо, — сказал Рикки, — будет вам спокойный петушок.

На освободившийся тренажер тут же прыгнул Мик. Он прищипорил ящерицу и поскакал. Дети залюбовались, глядя на него. Мик на ходу переворачивался лицом к хвосту, пролезал под ящерицей, делал немислимые кульбиты. Когда освободилось место на петухе, Мик ловко перескочил на него и поскакал, стоя на одной ноге.

Рикки с завистью посмотрел на Мика и сказал:

— Стоя нельзя! Сядьте, пожалуйста, в седло!

Мик сделал сальто и оказался в седле. Было такое ощущение, что вот-вот он сорвется с места и ускачет. Наконец он натянул поводья, железный петух растопырил крылья и остановился. Мик ловко соскочил с седла и гордо вышел из зала.

— Здорово! — сказал восхищенный Незнайка.

— Ничего особенного, — ревниво сказал Рикки. — Это все трюки цирковые. Если так на скачках скакать, то первым никогда не придешь.

— Почему? — удивилась Пуговка.

— Потому что петухи и ящерицы — это не лошади. У них совсем другой нрав, — сказал Рикки. — И управлять ими нужно вежливо, без фасона.

В это время освободились как раз четыре тренажера.

Незнайке и Яцеку достались петухи, а Пуговке и Матросику — ящерицы.

Незнайка хотел запрыгнуть на тренажер так же лихо, как это сделал Мик. Он разбежался, подпрыгнул и, перелетев через петуха, шлепнулся с другой стороны. Дети засмеялись. Рикки укоризненно покачал головой и помог Незнайке забраться в седло. Матросик залез на ящерицу и, как заправский ковбой, ударил тренажер пятками. Ящерица дернулась, и Матросик тоже оказался на полу.

Яцек карабкался на петуха, как будто взбирался на гору. Ноги его скользили по оперению, и он постоянно скатывался вниз. И только Пуговка спокойно поставила ногу в стремя, ухватила за седло, подтянулась и спокойно села верхом.

Когда наконец все уселись на тренажеры, Рикки начал урок:

— Самое главное — это старт. Если вы сразу вырветесь вперед, то у вас будет преимуще-

ство. Натяните поводья и одновременно сдавите бока животного ногами. Петух или ящерица будут рваться вперед, а вы их сдерживайте поводом.

Дети послушно выполняли указания.

— Когда Мурзилка даст сигнал, резко отпустите повод и ударьте шенкелями.

— А где взять эти шенкеля? — спросил Незнайка.

Рикки рассмеялся:

— Нигде их брать не нужно, они всегда с вами. Шенкеля — это часть ноги от пятки до колена. При этом наклонитесь вперед и привстаньте на стременах. Попробуем. На старт! Внимание! Марш!!!

Тренажеры заработали. Ядек затрясся в седле, как будто ехал по ухабам.

— Привстань на стременах! — скомандовал Рикки. — Корпус вперед!

Дети так и сделали и вскоре почувствовали себя увереннее.

Рикки посмотрел на них и сказал:

— Сейчас я вам сюрприз сделаю!

Он подошел к стене, на которой был нарисован пейзаж, и нажал на маленькую кнопку. Картина сразу же ожила. Дело в том, что она была нарисована на холсте, который, как лен-

та транспортера, крутился на валиках, и пейзажи сменяли друг друга. Дети скакали на тренажерах, а на стене проносились горы, реки, леса. И было такое ощущение, что они скачут по-настоящему. У Незнайки перехватило дух от восторга. Друзья мчались вперед, радостно гикая и смеясь.

— Я перепрыгнул через реку! — с восторгом крикнул Яцек.

— А я через озеро! — кричал Матросик.

Незнайка привстал на стремянах и крикнул:

— А я через гору!

Рикки смотрел на веселящихся детей и улыбался. Ему очень хотелось еще с ними познакомиться, но надо было идти готовить животных к скачкам. Рикки выключил тренажеры и остановил живую картину.

— А можно мы посмотрим соревнования из комментаторской будки? — спросил Незнайка, слезая с петуха.

— А это вы у Мурзилки спрашивайте. Он — главный судья, — сказал Рикки и вышел из зала.

— Здорово покатались, — сказал Матросик.

— Здорово, — подтвердил Яцек, — только у меня ноги болят. Пошли на ипподром.

Незнайка посмотрел на тренажеры, вздохнул и сказал:

— Эх, прокатиться бы по-настоящему!

Яцек, Матросик и Пуговка пошли на ипподром, а Незнайка побежал к Мурзилке за разрешением посмотреть соревнования из комментаторской кабинки.

са. В это время вдали слышался рев мотора и показался автомобиль Баррабасса, который назывался «баррабассомобиль».

За рулем сидел Баррабасс в костюме Мурзилки, рядом с ним леди Фи с гусеницей на плечах.

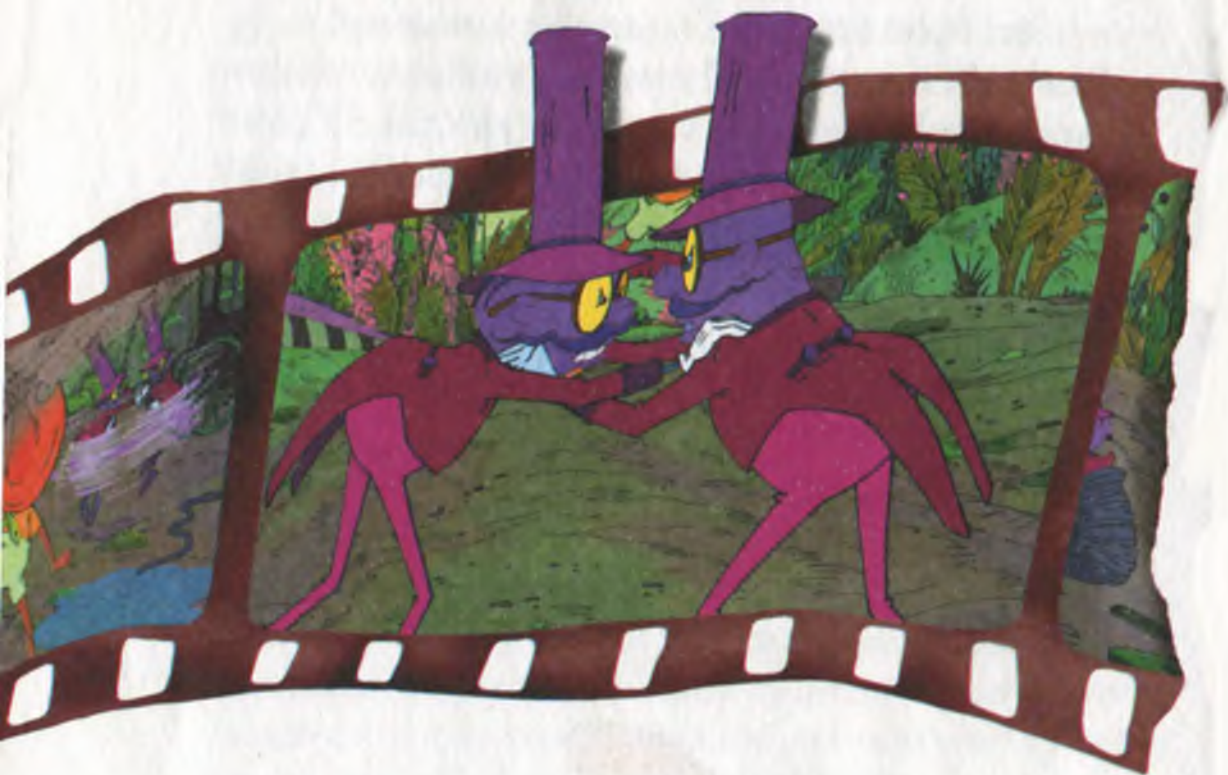
— Вот дом Мурзилки, — сказала она. — А вот и он сам, машину моет.

— Прекрасно! — сказал Баррабасс. — Сейчас одним Мурзилкой на земле станет меньше.

Баррабассомобиль подкатил к дому и резко затормозил, обдав грязью только что отполирован-

Бед приближается

Мурзилка во дворе своего дома полирует машину.

— Просил же не кидать розы, — ворчал он. — Вот теперь царапинки!

Он протер приборы, достал флакон с одеколоном и стал брызгать на сиденья. Потом взял шланг, включил воду и стал мыть коле-

ный и вымытый автомобиль. Мурзилка охнул, затопал ножками и закричал:

— Безобразие! Вы испачкали мое авто! Я буду жаловаться! Кто вы такой?

Баррабасс вылез из машины и, улыбаясь, сказал:

— Я Мурзилка, главный судья соревнований, а вы кто?

Мурзилка вытаращил глаза от удивления. Он увидел перед собой точную свою копию. Незнакомец был одет в такой же костюм, на голове был та-

кой же цилиндр, а на глазах — точно такие же очки. Только незнакомец был повыше ростом и крепче в плечах.

Мурзилка растерялся. Он не знал, что сказать, и только лепетал:

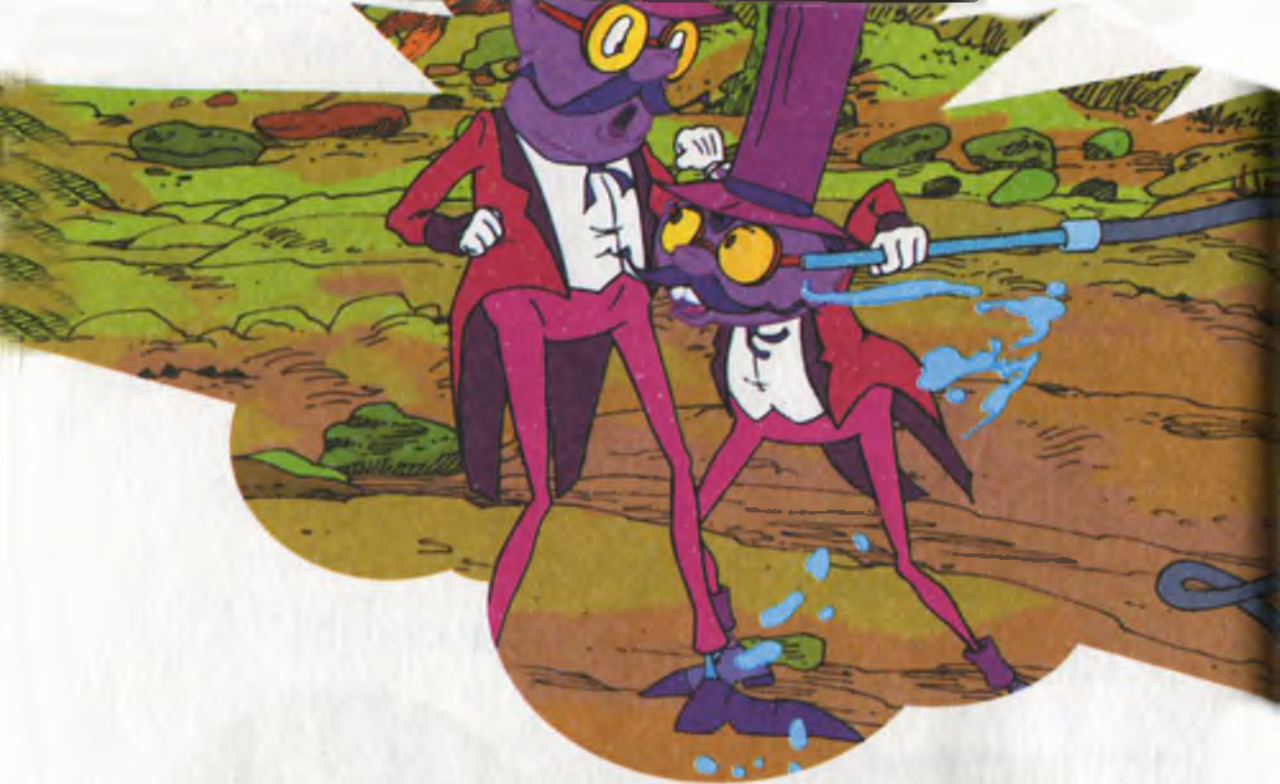
— Это... я Мурзилка, это... это... я главный судья соревнований.

Баррабасс щелкнул его по носу и сказал:

— Нет, это я Мурзилка, а ты Омурзительный Мерзилка!

у Мурзилки от такой наглости перехватило дыхание. Он сжал кулачки и бросился на Бар-

рабасса. Соперники сцепились. Леди Фи вскочила из машины, схватила насос и огрела им по башке Баррабасса.

— Ты что делаешь?! — закричал Баррабасс, потирая вскочившую шишку. — Это же я, Баррабасс!

— Ой, простите, хозяин, вы так похожи! — захихикала леди Фи.

— Что?! — вскричал Мурзилка. — Так ты Баррабасс? Ты жив! Помогите! Помогите!

В это время к дому подъехал Незнайка. Он очень удивился, увидев двух дерущихся Мурзилков. Леди Фи тут же спряталась в баррабассомобиле.

— Незнайка! — закричал Мурзилка. — Хватай его, это Баррабасс!

Незнайка растерялся,
но тут услышал знакомый
низкий голос:

— Я вас всех в порошок сотру!

Услышав голос Баррабасса, Незнайка схватил шланг и стал поливать дерущихся водой.

Мурзилки так быстро крутились на месте, что Незнайка не мог понять, кто из них кто.

— Где Баррабасс? — крикнул он, орудуя шлангом.

— Да вот же он! Связывай его! — раздался писклявый голос Мурзилки.

Баррабасс выхватил из кармана платок и тут же заткнул ему рот. Незнайка схватил веревку, но так и не мог понять, где кто.

— Что ты стоишь?! Вяжи его скорее! — крикнул Баррабасс писклявым голосом. Мурзилка затряс головой и замычал.

— Ага, попался! — обрадовался Незнайка и в два счета связал Мурзилку.

Баррабасс одобрительно похлопал Незнайку по плечу и сказал тоненьким голосом:

— Молодец! Смотри не упусти его, а мне пора на ипподром! Сегодня будут удивительные соревнования!

Баррабасс вскочил в автомобиль Мурзилки и помчался по дороге. За ним рванулся баррабассомобиль, в котором сидела леди Фи.

Незнайка был очень горд, что сам поймал Баррабасса. Он затянул потуже веревки и сказал:

— Теперь ты никуда не денешься, злодей!

Мурзилка отчаянно затряс головой и замычал.

— Что, не нравится? А когда ты Знайку связывал, ты думал об этом? Бандит!

Мурзилка дергался из стороны в сторону. Наконец ему удалось выплюнуть платок, и

Незнайка услышал голос настоящего Мурзилки:

— Да это же я! Развяжи меня сейчас же! За что же мне такие напасти, почему меня все время связывают!

Незнайка с ужасом понял, что ошибся. Он быстро развязал несчастного Мурзилку и стал оправдываться. Но Мурзилка его не слушал. Он с недоумением смотрел на пустое место, где еще совсем недавно стоял его автомобиль. Наконец до него дошло, что автомобиля больше нет. В глазах у Мурзилки появились слезы.

— Что?! Авто угонять?! Ну, этого я никому не прощу.

Незнайка понял, что маленькие человечки примут Баррабасса за Мурзилку, а это грозило бедой. Надо было срочно всех предупредить! Он вскочил на велосипед и помчался на ипподром. Следом за ним побежал Мурзилка.

Незнайка под замком

А на ипподроме уже начался парад. Гремел марш. Впереди шел оркестр, за ним барабанщицы, за барабанщицами шли девочки и махали в такт разноцветными помпонами. Следом ровными рядами выступали шагом наездники на петухах. Петухов вели под уздцы маленькие человечки в костюмах

служителей ипподрома, а за ними двигались наездники на ящерицах. Публика кричала и махала разноцветными флажками. Ипподром был уже полон, но публика все прибывала и прибывала.

Возле центральной трибуны на высокой подставке стоял главный приз — кубок города. На его золотом боку сверкала цифра «1».

В комментаторской кабине сидел Знайка и комментировал парад:

— Стройными рядами движутся колонны участников соревнования! У них в глазах воля к победе, стремление выиграть и завоевать кубок города! Совсем скоро начнутся заезды. В заездах участвуют самые смелые и самые подготовленные жители нашего города! Ведет репортаж журналист Знайка!

Последним на старом, прихрамывающем пету-

хе еле тащился профессор Бром. Он постоянно сползал с седла и ругался. Посмотрев на него, Знайка сказал торжественно:

— А вот на лихом скакуне едет старейший житель нашего города профессор Бром! Посмотрите на его гордую осанку! Этот ветеран научного труда даст сто очков вперед любому молодому спортсмену!

В это самое время старый петух споткнулся и профессор шлепнулся на землю.

Поднявшись с земли, Бром стал трясти над головой кулачками и кричать:

— Вы это нарочно! Вы это специально мне бешеного петуха подсунули! Я требую замены! Я буду скакать на ящерице!

— Да здравствует ловкость и бодрость духа! — выкрикнул Знайка.

В кабину вошел повар Лучано. В руках у него был большой торт.

— Вручите этот торт тому, кто придет последним, — сказал Лучано. — Пусть это будет утешительный приз.

— Хорошо, — сказал Знайка и спросил: — Не знаете, где Мурзилка? Скоро скачки, а его все еще нет!

Лучано пожал плечами. Парад закончился. Знайка опять включил микрофон и произнес:

— Уважаемая публика! Через несколько минут начнутся скачки на кубок нашего города! Пожелаем удачи всем участникам соревнований! Ведет праздничный репортаж журналист Знайка!

Баррабасс, переодетый в Мурзилку, подъехал к ипподрому. Рядом остановился баррабассомобиль, за рулем которого сидела леди Фи.

— Жди меня здесь и не выключай мотор, — сказал он леди Фи и въехал на ипподром.

Знайка увидел автомобиль Мурзилки и сказал в микрофон:

— А вот и главный судья сегодняшних соревнований Мурзилка! Поприветствуем его и того, кто ведет этот праздничный репортаж! Приветствуем меня!

Стадион взорвался аплодисментами и криками. Баррабасс подъехал к постаменту, на котором стоял кубок, вышел из машины и стал с интересом его рассматривать. Знайка

вышел навстречу «Мурзилке», но его тут же перехватили журналисты и стали наперебой задавать вопросы. Знайка с удовольствием отвечал.

— Скажите, а тяжело было в плену у Баррабасса?

— А вы как думаете?! Конечно тяжело. Но я держался невозмутимо. Баррабасс не смог ничего от меня добиться!

— А чего он от вас хотел добиться?

— Ну, он... Он хотел... Он хотел добиться, но не добился и меня к поезду привязал!

Показался Баррабасс. Он остановился за спиной Знайки, послушал, о чем тот говорит, рассмеялся и вошел в комментаторскую кабину.

На ипподроме появился Незнайка. Увидев брата, он соскочил с велосипеда, перепрыгнул

через бортик и хотел пробежать через поле, но его остановил Бобби.

— Ты куда? — сурово спросил Бобби. — Здесь бегать нельзя.

— Мне надо срочно на ту сторону!

— Обойди вокруг по трибунам.

— У меня нет времени, — отчаянно сказал Незнайка. — Произошло ужасное событие! Баррабасс в городе!

— Э-э-э, малыш, — рассмеялся Бобби, — да ты все проспал! Дело в том, что Баррабасса Знайка давно уже обезвредил.

— Да нет же, он в городе! Он на Мурзилку напал!

Бобби опять рассмеялся:

— Послушай, Незнайка, у тебя устаревшие сведения.

Мурзилка действительно подвергся нападению в здании Географического общества, но это было вчера. А сегодня с ним все в порядке. Видишь, стоит его автомобиль, а вон и он сам, в комментаторской кабинке! Он будет судить сегодняшние соревнования.

— Это не Мурзилка! Это Баррабасс! Немедленно арестуйте его!

Бобби рассердился. Он взял Незнайку за шиворот и сурово сказал:

— А вот я сейчас тебя самого арестую за хулиганство. Ты все это выдумываешь, чтобы нарушить порядок и пробежать через поле. Не выйдет. Придется тебе в обход идти.

Незнайка понял, что зря теряет время. Он вырвался из цепких рук Бобби и побежал по трибунам. Незнайка бежал не разбирая дороги, наступая кому-то на ноги, рассыпая попкорн. На него кричали, но он не обращал внимания. Увидев Пуговку, Незнайка обрадовался:

— Послушай, Пуговка, Баррабасс, оказывается, жив! Он преобразился в Мурзилку и приехал сюда на его машине! Он что-то задумал. Надо срочно сообщить об этом Знайке. Где он?

Пуговка широко раскрыла глаза и охнула.

— Где Знайка? — повторил Незнайка.

— Вот он, — сказала испуганная Пуговка, — интервью дает.

— Да, мне было нелегко, — важно говорил Знайка. — Да, было тяжело, но я с детства воспитывал в себе отвагу, и ничто не может

сломить мой дух! Я освободил город от Баррабасса...

— Ничего подобного! — крикнул, подбегая, Незнайка. — Баррабасс на свободе! Он в комментаторской кабинке!

Репортеры сразу заинтересовались новой информацией и стали что-то быстро писать в свои блокнотики. Знайка забеспокоился, схватил брата за шиворот и потащил к выходу, шипя ему в ухо:

— Чего ты все время суешься со своими выдумками! Что ты все время путаешься у меня под ногами!

Репортеры бежали за ними и кричали:

— Одну минуточку, почему вы думаете, что злодей жив?

— Кого вы слушаете! — говорил Знайка, волоча брата за шиворот. — Это же известный болтун. Он хочет прославиться, вот и несет всякую чушь! Повторяю вам, Баррабасс уничтожен!

— Да нет же! Он здесь,

на ипподроме! — крикнул Незнайка и вырвался из рук брата.

К нему сразу же подбежал репортер и зататорил:

— Значит, вы утверждаете, что журналист Знайка пустил газетную утку? Что он никакой не герой и что Баррабасс по-прежнему на свободе?

— Да что вы его слушаете! — рассердился Знайка, отпихивая репортера. — Он все выдумывает!

— И ничего я не выдумываю! Это не Мурзилка, а Баррабасс. А Мурзилку я связал!

— Зачем? — заинтересовались репортеры.

— Ну... Я думал, что Мурзилка — это Баррабасс, а оказалось, что он не Баррабасс!

— А кто Баррабасс? — спросили репортеры.

— А Баррабасс — это Мурзилка! — сказал Незнайка.

Репортеры перестали писать в свои блокнотики и удивленно уставились на Незнайку.

— Не обращайтесь внимания, — сказал им Знайка. — Он на солнце перегрелся. Я сейчас вернусь, только отведу его к доктору Доку.

Знайка опять схватил брата за шиворот и потащил к выходу. Следом бежала Пуговка.

— Мне все это надоело! — кричал Знайка. — Ты вечно путаешься под ногами со своими глупыми фантазиями. Ты вредный, надоедливый мальчишка!

Он затащил упирающегося Незнайку в небольшое помещение под трибунами и приказал:

— Сиди здесь!

Закрыв брата на большой амбарный замок, Знайка ушел.

Теперь сквозь щели Незнайка видел только ноги зрителей. Вдруг дверь задержалась и до него донесся голос Пуговки:

— Я не могу открыть замок!

— Пуговка! — закричал Незнайка. — Беги и сообщи всем, что Мурзилка вовсе не Мурзилка, а переодетый Баррабасс!

— А как же ты?

— Я как-нибудь выберусь. Беги скорее!

Бомбы от Баррабассы

Баррабасс откашлялся, включил микрофон и начал говорить, подражая то-ненькому голосу Мурзилки:

— Объявляется первый заезд. Скачки с препятствиями на ящерицах. Всем участникам первого заезда выйти на старт!

Трибуны оживились, приветствуя спортсменов. На стартовую линию выехали наезд-

ники. У всех на головах были жокейки, и только Мик был в своей неизменной шляпе. Ящерицы, нетерпеливо перебирая лапами, выстроились у стартовой черты. А профессор Бром уже вовсю ссорился с участниками старта:

— Отодвиньтесь! Не жмитесь! Уберите вашу ящерицу, я должен видеть судью!

Баррабасс посмотрел на ящериц, и тут ему пришла в голову коварная идея. Он рассмеялся и сказал:

— В честь праздника объявляется смешанный заезд. Сегодня впервые будут соревноваться все наездники одновременно! Второй заезд — на старт!

Трибуны восторженно заревели. Рикки, который участвовал в первом заезде, вдруг пришпорил свою ящерицу и поскакал к трибунам, где была комментаторская кабина.

— Прекратите! — кричал он. — Этого нельзя делать! Нельзя смешивать заезды! Петухи с ящерицами не дружат! Петухи могут заклевать ящериц!

Но его крик утонул в восторженном реве трибун. На поле выехали жокеи на петухах. На старте возникла суматоха. Петухи захлопали крыльями и засверкали глазами. Ящерицы испуганно забили хвостами.

Баррабасс набрал в легкие побольше воздуха и рявкнул:

— На старт! Внимание! Марш!

Ударил гонг, и наездники рванулись вперед. Профессор Бром тут же слетел с седла и шлепнулся в лужу. Его чуть не затоптали бегущие петухи. Человечки неслись вперед,

пришпоривая своих скакунов. Первым на петухе скакал индеец Ски, за ним ковбой Мик на ящерице, за ними бежала ящерица, с которой свалился Бром. Все остальные немного отстали.

Петух, на котором мчался Ски, повернул голову и клюнул ящерицу Мика. Ящерица испу-

ганно подпрыгнула, и Мик вылетел из седла, но не упал. Он сделал сальто и оказался в седле ящерицы, из которой вывалился профессор Бром. Публика восторженно забила в барабаны и загудела в дудки. Мик ударил хлыстом и стал догонять индейца Ски. Сзади его настигал рыбак Лим на рыжем петухе. Маленькие человечки были так увлечены скачками, что никто не видел, как из комментаторской кабины вышел Баррабасс и направился прямо к кубку.

Скачки набирали силу. Лидировал Мик. Он лихо мчался вперед, перепрыгивая препятствия. Показался небольшой пруд. Мик привстал на стремянах и легко перескочил его. Следом за ним прыгнул Ски, но не удержался в седле и упал в воду. Следом упали

еще два наездника. Оставшись без жокеев, петухи и ящерицы тут же затеяли драку.

Рыбак Лим почти догнал ковбоя Мика. Но как только они поравнялись, глаза петуха, на котором скакал Лим, вдруг налились кровью и он со всей силы клюнул ящерицу. Ящерица резко отпрыгнула в сторону и со всего размаха врезалась в трибуну, проломив в ней огромную дыру. Мик вывалился из седла. На трибунах началась суматоха. Из-под обломков разбитой трибуны выскочил Незнайка и бросился бежать к кубку, у которого уже стоял улыбающийся Баррабасс.

Все так были обеспокоены падением Мика, что никто не обращал на Баррабасса никакого внимания.

Вдруг по ипподрому разнесся детский голос:

— Внимание, внимание! Произошло ужасное событие! Это не Мурзилка! Знайка не уничтожил Баррабасса, а Незнайка хороший!

В комментаторской кабинке у микрофона сидела возбужденная Пуговка. Она очень вол-

новалась и поэтому не знала, что ей говорить.

— Знайка Незнайку запер, а Мурзилка на свобо-

де! То есть Баррабасс на свободе, а Мурзилка не судья!

Публика в недоумении притихла, все повернули головы к комментаторской кабине. Тут Пуговка увидела, что Баррабасс взял кубок и побежал к выходу. Она вскочила и закричала в микрофон:

— Это Баррабасс! Баррабасс, а не Мурзилка! Смотрите, смотрите, он похитил кубок!

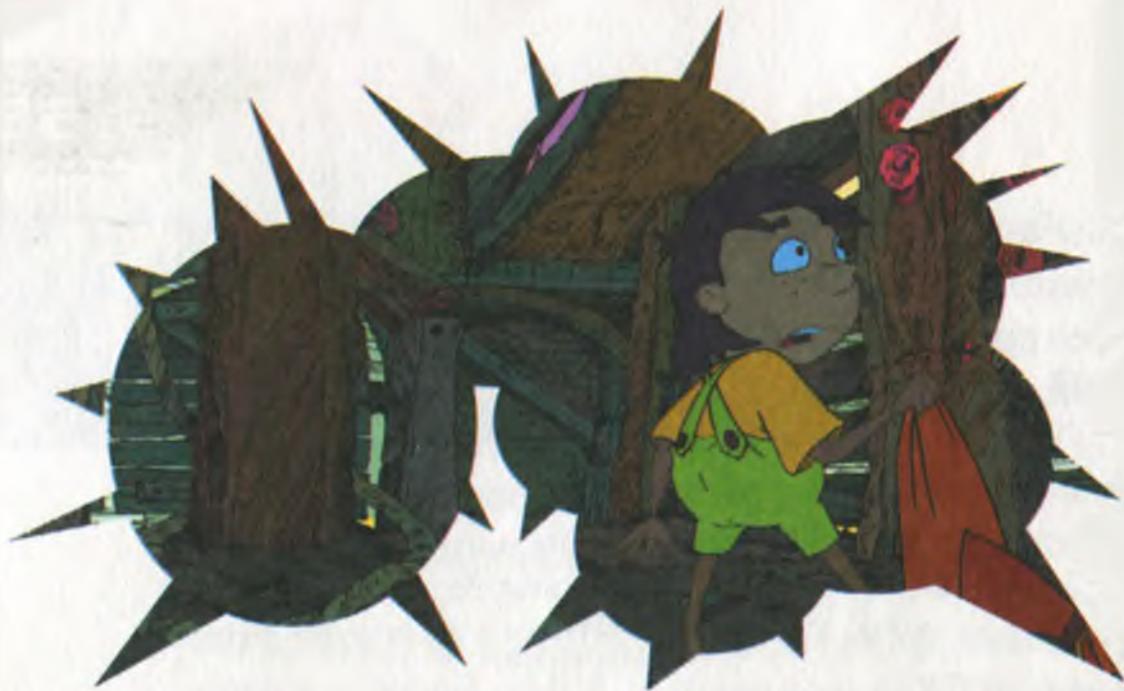

Увидев убегающего Баррабасса с кубком в руках, человечки поняли, что их обманули. Все сразу закричали, вскочили с трибун и бросились в погоню.

Вдруг из главных ворот вылетел баррабас-сомобиль и на огромной скорости подлетел к Баррабассу. За рулем сидела растрепанная леди Фи. Лицо ее было красным то ли от страха, то ли от того, что испуганная гусеница сдавила ей шею.

Баррабасс прыгнул в баррабассомобиль. Машина резко развернулась и, подняв облако пыли, понеслась к воротам. Наездники развернули своих скакунов и помчались за ней. Человечки, у которых были автомобили, сели в них и тоже бросились в погоню.

Пуговка подошла к Яцеку и взволнованно спросила:

— Где Незнайка? Он только что был здесь!

— Испугался, наверное, — сказал Яцек. — Спрятался где-нибудь и сидит.

— Не ври! Незнайка не трус!

Тут они увидели Матросика. Он пытался залезть на петуха, потерявшего наездника. Дети подбежали к нему.

— Ты что делаешь? — спросил Яцек.

— Я тоже хочу в погоню! — сказал Матросик. — Подсадите!

Пуговка помогла ему забраться в седло.

— И я хочу, — с завистью сказал Яцек.

Неподалеку топтались еще два одиноких петуха. Пуговка помогла Яцеку забраться в седло, а на другого села сама.

— В погоню! — крикнул Матросик и прищпорил петуха. Пуговка и Яцек поскакали за ним, чуть не сбив запыхавшегося Мурзилку, который только что прибежал на ипподром.

У пустого постамента, на котором еще совсем недавно сверкал кубок, стоял брошенный автомобиль Мурзилки.

Увидев на боку своего автомобиля вмятину, Мурзилка запричитал:

— Мой любимый автомобильчик! Он сделал тебе вмятину! Ну держись, подлый Баррабассишка!

Мурзилка прыгнул на сиденье и, обогнав детей, помчался за остальными.

Баррабассомобиль выехал с ипподрома и понесся вниз, к морю. Его преследовали человечки на автомобилях. За ними скакали всадники на петухах и ящерицах, всадников догонял разъяренный Мурзилка. За Мурзилкой погоняли своих петухов Пуговка, Матросик и Яцек.

Баррабассомобиль на полном ходу ринулся с горы. Дети остановились.

— Не догоним! — сказал Матросик.

Сверху им хорошо было видно погоню.

— Смотрите, — сказал Яцек, — Баррабасс едет к Черепашьему камню!

— Туда ведет канатная дорога, — сказал Матросик. — Надо скакать к фуникулеру!

— Но куда же все-таки делся Незнайка? — спросила Пуговка.

Друзья развернулись и поскакали обратно в гору.

Леди Фи отчаянно жала на газ. Рядом сидел Баррабасс и весело смотрел на догоняющие их машины. В одной из них сидел Знайка. Одной рукой он крутил баранку, а в другой держал фотокамеру. На полном ходу Знайка умудрялся делать снимки да еще писать что-то в свой блокнотик.

— А, старый знакомый! — крикнул Баррабасс. — Статью готовим! Сейчас будет тебе статейка! Записывай название — «Смерть глупого фоторепортера».

Баррабасс расхохотался и нажал кнопку на приборной панели. Из баррабассомобиля вы-

летели какие-то предметы. Это и были пружинные бомбочки. Знайка защелкал фотоаппаратом. Упав на землю, бомбочки запрыгали, как кенгуру. Одна из них угодила под автомобиль, на котором ехал Знайка. Трах-тарарах! Мощная пружина ударила в днище автомобиля. Автомобиль тут же подлетел, перевернулся в воздухе и упал на крышу. Но тут подскочила другая пружинная бомбочка, запрыгнула под лежащую на крыше машину и перевернула ее обратно на колеса. Знайка перевел дух и стал записывать это событие в блокнотик.

Погоня продолжалась.

Баррабасс нажал другую кнопку, и на дорогу вылетели якорные бомбы, которые были

предназначены для отрывания автомобильного днища. Упав на дорогу, бомбы прочно зацепились якорями за землю. А когда над ними оказались преследователи, из бомб выскочили зубцы, похожие на грабли, и воткнулись в днища. Раздался скрежет, и днища машин остались на земле. Водители какое-то время еще бежали по инерции, держа кузова руками.

Баррабасс захохотал и сбавил ход. Ему теперь нечего было бояться. Все машины он вывел из строя, а всадники безнадежно отстали. Но тут показался автомобиль Мурзилки.

— Стой, мерзавец! — закричал Мурзилка. — Ты мне за все заплатишь! Я тебе покажу, как мять чужие автомобили!

— А! Это ты Мерзилка? — обрадовался Баррабасс. — Подъезжай поближе, я что-то плохо тебя слышу!

Когда автомобили поравнялись, Баррабасс нажал на другую кнопку. В боку баррабассомобиля открылось окошко, оттуда выскочила огромная вилка и проткнула Мурзилкиному автомобилю шину. Шина лопнула, автомобиль потащило в сторону, и он врезался в дерево. Баррабасс и леди Фи захохотали и скрылись в облаке пыли.

Мурзилка сидел на земле и тряс головой. Сзади раздался топот, и на дороге показались всадники.

— Посмотрите! — закричал индеец Ски. — Вот он, Баррабасс! В Мурзилку переоделся, думает, что мы его не узнаем!

— Попалась рыбка! — сказал рыбак Лим.

Человечки соскочили с седел и набросились на несчастного Мурзилку. Раздались крики: «Попался, злодей!», «Еще брыкается!», «Вяжи его!»

Через минуту Мурзилка лежал связанный и ныл:

— Да что же это такое! Целый день меня лупят и связывают!

Взглянув на разбитую машину, Мурзилка закричал не своим голосом:

— Какое несчастье! У меня был самый красивый автомобиль в городе, а теперь его нет!

— По-моему, это не Баррабасс, — сказал Ски, глядя, как Мурзилка рыдает над разбитым бампером.

— А кто это? — спросил Лим.

— По-моему, настоящий Мурзилка.

Человечки развязали Мурзилку, и он тут же начал подбирать обломки своего автомобиля и протирать их тряпочкой.

— Точно, Мурзилка, — сказал инспектор Скок. — А где же тогда Баррабасс?

Все посмотрели вперед и увидели лишь маленькое облачко пыли вдали.

Баррабасс уплывает

Преследователи отстали, и леди Фи сбросила газ. Баррабасс развалился на сиденье. Он был так доволен собой, что не заметил, как крышка багажника приоткрылась и оттуда выглянул Незнайка...

Дети добрались до канатной дороги, спешили и быстро забрались на фуникулер.

Матросик повернул рычаг, и кабинка медленно поехала вниз, к морю.

— Так мы не успеем, — сказала Пуговка. — И Баррабасс уйдет!

— Вот что, — сказал Матросик, — сломаем тормоз, и будь что будет!

— Давай, — обрадовался Яцек, — я люблю ломать!

Мальчишки забрались на крышу кабинки и стали бить ногами по тормозу. Наконец отвалилась какая-то железяка, и кабина стремительно понеслась вниз.

Тем временем баррабассомобиль выехал к морю. Недалеко от берега покачивалась на

волнах подводная лодка. От берега к ней вел мостик. Баррабассомобиль проехал по мостику и остановился на палубе подводной лодки.

— Приехали! — сказала леди Фи.

Парочка вылезла из машины. Баррабасс держал в руках кубок, на котором сверкала цифра «1». Он погладил кубок и сказал:

— Цифра «один», пожалуй, самая элегантная цифра! С нее все начинается. Единица — это начало всего. Это основа жизни, всех чисел! Но моя цель — это смерть всех чисел! Скоро, совсем скоро я закончу свою работу и буду править миром! Скорее на маяк! Мне не терпится заняться этим кубком.

Леди Фи спустилась в подводную лодку. Следом за ней спустился Баррабасс и закрыл люк.

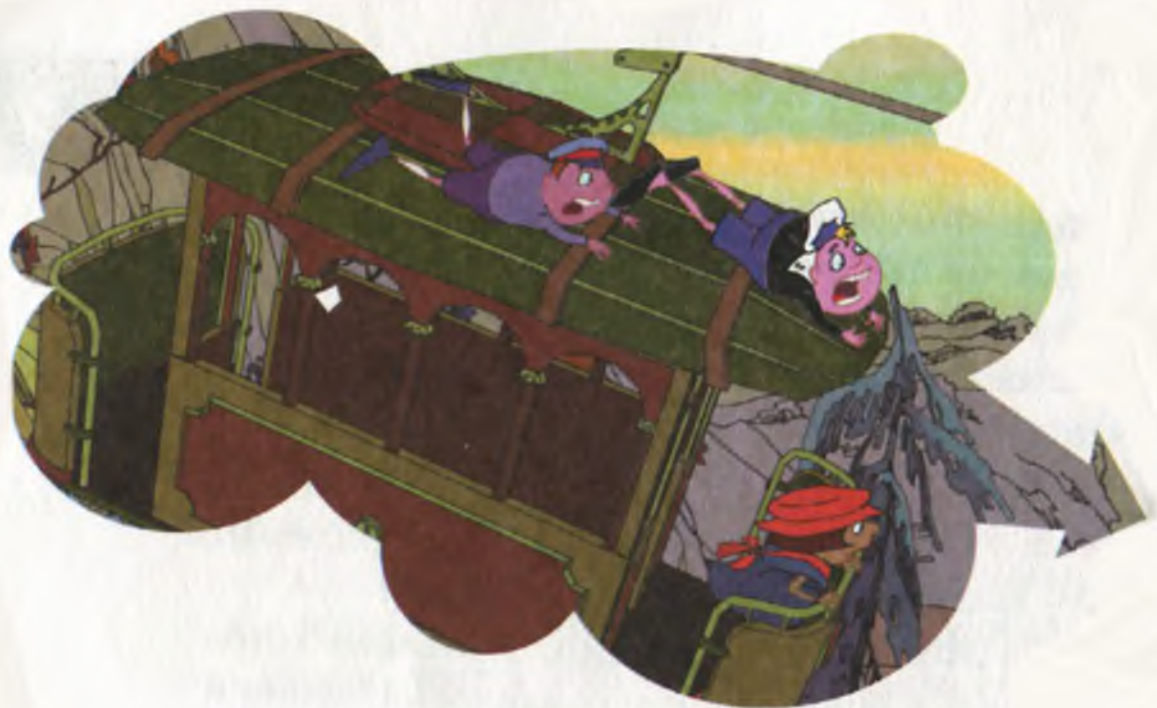
Багажник баррабассомобиля открылся, и на палубу прыгнул Незнайка.

— Так, значит, он живет на заброшенном маяке... Ну конечно! Он же всегда прилетал с моря. Надо срочно сообщить Знайке!

До берега было недалеко. Незнайка хотел броситься в воду, но тут раздалось гудение и прямо из палубы подводной лодки стали вырастать прозрачные стены, накрывая куполом баррабассомобиль. Это был стеклянный передвижной гараж Баррабасса. Незнайка оказался в западне. Он забегал по площадке в поисках выхода, но его со всех сторон окружали стеклянные стены. С берега донесся какой-то шум. Незнайка обернулся. По канатной дороге неслась кабинка фуникулера. Он закричал и отчаянно замахал руками. Вдруг вода забурлила, и подводная лодка стала медленно погружаться.

Оказавшись без тормозов, кабинка фуникулера стремительно неслась к морю.

— Сейчас как врежемся! — испуганно сказал Матросик.

— Тормози! — закричал Яцек.

— Нечем тормозить! Сами же тормоз сломали!

Кабинка неслась к мачте, которая держала канатную дорогу. Вдруг Пуговка увидела в море подводную лодку с большим стеклянным колпаком, под которым прыгал и махал руками Незнайка.

— Незнайка! Смотрите, Незнайка! — закричала она.

Внизу показались заросли лопухов.

— Прыгайте в лопухи! — крикнул Матросик и сиганул вниз. За ним последовали остальные. Листья лопухов мягко спружинили, и дети шлепнулись в песок. Кабинка подлетела к мачте и с грохотом врезалась в нее.

Друзья вскочили на ноги и побежали на помощь другу. Они бежали из последних сил, а подводная лодка продолжала медленно погружаться. Под стеклянным колпаком, как рыбка в аквариуме, метался Незнайка.

В здании Географического общества началось совещание. Маленькие человечки, возбужденные погоней, галдели. Знайка был очень рассержен. Он махал руками и почти кричал:

— Баррабасс все еще на свободе! За последние два дня им произведены многочисленные разрушения. Этот бандит даже меня похитил. А пока я мучился в его застенках, вы ничего не придумали лучше, как отправиться в катакомбы. Кому пришла в голову эта дурацкая мысль?

Все посмотрели на Мурзилку. Мурзилка медленно встал из-за стола, снял с себя невидимую пушинку, поправил монокль и тоже закричал:

— А при чем здесь я?! Мне, между прочим, больше всех досталось! Вчера я попался в ловушки Баррабасса, сегодня меня целый день мутузили и связывали, а вы все на меня кричите!

— Успокойтесь, голубчик, — сказал доктор Док. — Никто на вас не кричит. Это вы на всех кричите. Съешьте вот эту таблетку и успокойтесь.

Док вытащил из аптечки коробочку, достал из нее таблетку и протянул Мурзилке. Мурзилка запил таблетку водой прямо из графина и опять закричал:

— Я лишился своего любимого автомобиля! Это был лучший автомобиль во всем городе! Сиденья из кожи зеленых гусениц, руль из

рога жука-носорога, салон-люкс! А меня только лупят почему зря, связывают и кляп в рот засовывают!

— Не действовало на него ваше лекарство, — сказал профессор Бром Доку.

Тут Мурзилка ни стога ни с сего сказал «Ой!», а изо рта у него вылетел пузырь. Он хотел сказать еще что-то, но вместо слов вылетели еще два пузыря. Мурзилка замахал руками и убежал.

— Действовало, — сказал Док, разглядывая коробочку с таблетками. — Я ему по ошибке вместо успокоительного дал шипучие таблетки для газировки.

— Да, — вздохнул Бром, — какой-то невезучий наш Мурзилка.

Подводная лодка продолжала медленно погружаться. Пуговка, Матросик и Яцек выбежали на берег, пробежали по мостику и прыгнули на прозрачную крышу стеклянного гаража. Незнайка им что-то кричал, но дети его не слышали. Тут Пуговка увидела на крыше прозрачную крышку люка.

— Смотрите, люк! — закричала она.

Дети попытались его открыть, но не смогли. Замок открывался изнутри.

— Незнайка! — закричал Матросик, показывая знаками, что надо сделать. — Выход здесь! Открой замок!

Незнайка стал прыгать, пытаясь дотянуться до замка, но он был очень высоко. Лодка продолжала погружаться, вода вокруг бурлила и пенилась. Незнайка со злостью стукнул по баррабассомобилю и случайно попал по какой-то кнопке. В ту же секунду крышка люка открылась и стали слышны голоса детей.

— Дайте руку! — крикнул Незнайка и забрался на баррабассомобиль.

Ядек взял за ноги Матросика и опустил его в люк. Незнайка подпрыгнул и схватился за протянутые руки Матросика. Волны уже плескались на уровне крыши. Пуговка уцепилась за Ядека, и они вытащили Незнайку.

Выпуская большие пузыри, лодка ушла под воду, и дети оказались в воде. Выбравшись на берег, они уселись

на Черепаший
камень и прижа-
лись друг к другу.

Первым заговорил
Яцек:

— Баррабасса нам не
поймать. Вон сколько он всего наизобретал!
Пойдемте лучше домой, чайку горячего по-
пьем.

— Пока мы будем чай пить, он еще такого
натворит! — сказал Матросик.

— А что мы-то можем сделать? — вздохну-
ла Пуговка.

— У него и автомобиль быстрее, — рассу-
ждал Яцек, — и подводная лодка, и баррабассо-
лет. А у нас ничего такого нет.

Незнайка сидел, подперев подбородок ку-
лачками. Пуговка посмотрела на него и ска-
зала:

— Незнайка, пошли домой, отдохнем.

— Нельзя нам сейчас отдыхать! — сказал Незнайка и вскочил с камня. — Баррабасс украл старинные карты, похитил наш кубок! Для чего ему все это? Мне кажется, что он задумал что-то ужасное.

— Не наше это дело. Пусть взрослые сами разбираются, — сказал Ядек.

— А если у них ничего не получается! — воскликнул Незнайка. — Посмотрите, сколько он уже натворил, а поймать его не могут.

— Так ведь никто не знает, где он скрывается, — сказал Матросик.

— В том-то и дело, что не знают, — сказал Незнайка и шепотом добавил: — А я знаю!

— Где?! — хором воскликнули дети.

— Сейчас у меня нет доказательств, — вздохнул Незнайка. — Сначала надо все разведать.

— Но это очень опасно, — сказала Пуговка.

— Я не могу сейчас идти на разведку, — сказал Матросик. — Меня дома ждут.

— А у меня от сегодняшней погони голова кружится, — сказал Яцек.

— Эх, вы! Друзья называются! Ну и пейте свой чай, я один пойду. — Незнайка поднялся и пошел, не оглядываясь, в сторону заброшенной крепости, где находился аэродром.

Приказ «Выступать!»

Незнайка поднялся на самую высокую башню старой крепости. Перед ним была взлетная полоса. По обе стороны от нее возвышались ангары, в которых стояли летательные аппараты. В одном из ангаров горел свет и слышались голоса. Незнайка с трудом приоткрыл тяжелую дверь и вошел.

Посреди большого помещения стоял самолет. С виду это был обычный самолет начала века, но только немного странный. У него было два пропеллера. Один был спереди, другой сзади. Кабин для пилотов тоже было две — в голове и в хвосте. Братья авиаторы возились у заднего пропеллера.

— По-моему, у этого винта угол наклона чуть больше, — говорил первый, орудуя большим гаечным ключом. — Может получиться разная сила тяги.

— Ничего подобного. Это тебе кажется, — говорил второй. Я замерял лопасти. Они совершенно одинаковые.

— Когда испытаем?

— Завтра утром.

— А может быть, сегодня?

— Сейчас видимость плохая и влажность повышенная. Лучше завтра. Только бы с погодой повезло.

- Здравствуйте, — поздоровался Незнайка.
- Привет, — сказал первый авиатор.
- Привет, — сказал второй. — Ты не знаешь, какая завтра будет погода?

— Хорошая будет погода, — ответил Незнайка, — ласточки высоко летают, значит, дождя не будет. А что вы делаете?

Авиаторы вытерли ветошью руки и отошли, любуясь своей работой.

— Мы новую модель самолета придумали. Видишь, у него два винта. Спереди и сзади.

— Вижу. А зачем? — спросил Незнайка.

— Самолет летит очень быстро, но много времени ему приходится тратить на развороты. А этой модели разворачиваться не нужно.

— Как это? — удивился Незнайка.

— А вот так! Летим мы, например, на нем вперед, и вдруг нам захотелось назад вернуться. Тогда передний пропеллер выключается и включается задний. И мы летим назад. Каждый двигатель по пятьсот стрекозиных сил!

— И никаких разворотов, — добавил другой авиатор.

— Здорово, — сказал Незнайка. — А я к вам с просьбой пришел. В городе объявился злодей, который уже натворил много бед, но поймать его никто не может. Мне кажется, что я знаю, где он скрывается. Это место на заброшенном маяке. Надо слетать туда на разведку!

— Нам некогда, — сказал первый авиатор.

— Да и керосину мало, — добавил второй. — Вы уж как-нибудь сами злодеев ловите, а нам работать надо.

Братья вернулись к самолету и стали закручивать на нем какие-то гайки. Незнайка понял, что уговорить их будет трудно, и решил действовать хитростью. Он обошел самолет и сказал:

— Хорошая машина.

— Да уж, — сказал первый авиатор. — Это будет лучший самолет на нашем аэродроме!

— А когда вы его будете испытывать? — небрежно спросил Незнайка.

— Завтра утром.

— Ничего не выйдет, — притворно вздохнул Незнайка. — Завтра утром дождь будет и гроза.

— Но ты же сам сказал, что погода будет хорошая, раз ласточки высоко летают!

— Вот если бы они низко летали, то это к дождю, — добавил его брат.

— Все правильно, — сказал Незнайка. — Только это смотря как посмотреть. Они высоко летают относительно города, который внизу, а относительно вашего аэродрома они летают низко. Поэтому на аэродроме завтра будет ливень с грозой и градом и ветер двести метров в секунду. Так что самолет вам испытать не удастся.

— Что же делать? — расстроились братья-авиаторы.

— Не знаю, — притворно вздохнул Незнайка, — может быть, дождь этот целую неделю будет идти, а может быть, и целый месяц. А может быть, и целый год. Очень уж низко над вашим аэродромом ласточки летают. К тому же будет атмосферное давление очень высокое! Облака, оледенение, гололед, туманы, метели, пыльные бури, шквалы и смерчи!

— Может быть, сейчас испытаем? — предложил первый авиатор.

— Сейчас темно и ничего не видно, — сказал второй.

— А вы летите к старому маяку, там как раз луна светит и все видно, — сказал Незнайка.

Авиаторы вышли из ангара. Вдалеке были видны очертания заброшенного маяка, над которым ярко светила луна.

— Вообще-то полетать можно, — сказал первый авиатор.

— А ну-ка помоги, — сказал второй и стал открывать тяжелые двери ангара.

Незнайка бросился помогать. Когда двери были открыты, авиаторы забрались в кабины, завели моторы и стали выруливать на взлетную полосу.

— Возьмите меня с собой! — закричал Незнайка и побежал за самолетом.

— Нельзя! — крикнул первый авиатор. — Это опасно, самолет еще не испытан.

— Только нам можно, — добавил второй, — мы летчики-испытатели!

— А он у вас грузовой или пассажирский?

— Пассажирский!

— Тогда что же это за испытания! — кричал на ходу Незнайка. — Надо испытать его пассажирские качества! Возьмите меня, я буду пассажиром-испытателем!

Первый авиатор на секунду задумался, остановил самолет и крикнул:

— Ладно, садись! Только держись крепче.

Незнайка радостно вскочил в кабину для пассажиров. Моторы взревели, и самолет выехал на взлетную полосу, но тут же остановился. По взлетной полосе бежал какой-то человечек и махал руками.

— Это еще кто? — удивились авиаторы и выключили двигатели.

К самолету подбежал Знайка.

— Почему совещание прогуливаем? — с ходу закричал он. Авиаторы переглянулись и пожали плечами. — А ну вылезайте! — приказал Знайка.

Братья послушно вылезли из самолета. Знайка подошел к ним и стал их отчитывать:

— У нас происходят ужасные события! Мы обсуждаем на совещании важные вещи, а вы тут катаетесь!

— А чего ты на нас кричишь? — обиделся второй авиатор.

— Потому что я всенародно избран главным командующим, — гордо сказал Знайка. — В завтрашних газетах прочтете статью про меня. Я теперь и вами буду главнокомандовать. К завтрашнему утру подготовить три самолета и дирижабля! Мы выступаем в поход против Баррабассы!

— Завтра нелетная погода будет, — пробурчал первый авиатор.

— Кто это вам сказал? — спросил Знайка.

— Незнайка.

— Кто? — удивился Знайка.

— Это я сказал, — сказал Незнайка, вылезая из самолета.

— А ты что здесь делаешь? — удивился Знайка.

— Мне кажется, что Баррабасс скрывается на заброшенном маяке, — сказал Незнайка. — И мы сейчас туда летим в разведку.

— Что? — рассердился Знайка. — Ты чего это тут распоряжаешься моей авиацией! И откуда такие дурацкие предположения? Маяк давно необитаем!

— Но я слышал, как Баррабасс...

— Ты еще слишком мал, чтобы рассуждать о таких важных вещах, — перебил его Знай-

ка. — Пойдем домой, я там с тобой по-другому поговорю! А вы, — обратился он к братьям-авиаторам, — готовьте три самолета и дирижабль. Завтра выступаем в поход!

Авиаторы пожали плечами и скрылись в ангаре.

— Устал я сегодня, — примирительно сказал Знайка. — Надо хорошенько выспаться перед завтрашним днем. Давай посидим немножко, что-то ноги гудят. Еле сюда добрался.

Братья сели на краю обрыва и посмотрели вниз. Слева вдалеке горели огни города больших людей.

— Интересно, — задумчиво сказал Незнайка, — а как живут большие люди? У них все такое огромное: паровозы, машины, дома.

Вдалеке раздался гудок, и в море показался громадный пароход, который величаво плыл, сверкая огнями. Братья с восторгом глядели на него.

— На таком пароходе поместились бы все жители нашего Маленького города, — сказал Знайка. — И еще бы место осталось.

На пароходе звучала музыка. Очень красивая музыка.

— У них все как у нас, — сказал Незнайка. Только, наверное, лучше.

— И больше, — добавил Знайка.

— Лучше музыка, — сказал Незнайка.

— Больше пароходы, — сказал Знайка.

— Лучше настроение.

— Больше забот.

— Они про нас, наверное, даже не знают, — грустно сказал Незнайка. — Ведь мы такие маленькие.

— А может быть, это и хорошо, что они про нас не знают, — вздохнул Знайка. — Мы сами по себе, они сами по себе. Лучше на них смотреть издали, тогда мы все будем одного роста.

— А мне так хотелось бы с ними подружиться!

Незнайка вдруг вскочил, поставил ладошки рупором и закричал:

— Эй! Мы здесь! Мы живем совсем рядышком! Приходите в гости!

Эхо подхватило его крик и утопило в море. Внизу звучала музыка, сверкали огни. Большие люди жили своей жизнью.

— Ну ладно, пойдем, — сказал Знайка.

Незнайка поднялся и вдруг увидел, как на заброшенном маяке вспыхнул оранжевый огонек. Он схватил брата за рукав и крикнул:

— Смотри! На маяке что-то происходит!

Знайка обернулся, но огонек уже погас.

— Опять придумываешь, — рассердился Знайка. — Ну сколько можно!

— Я не придумываю, только что там был свет. Я уверен, это Баррабасс! — Знайка по-

смотрел на темные очертания заброшенного маяка и сказал:

— Значит, так. Ты завтра с нами не по-
тишь. От тебя только один шум и нерво-
трепка.

Знайка поднялся и пошел по дорожке, ве-
дущей к спуску. Незнайка вздохнул и пошел
следом.

На старом маяке опять вспыхнул оранже-
вый зловеций огонек.

БАРРАБАСС- ЖУРНАЛИСТ

Развалившись в кресле, Баррабасс сидел у себя в лаборатории и радостно потирал руки. Перед ним на столе стоял цифровой перемещатель. Баррабасс только что закончил первые опыты с перемещением и был потрясен результатом. Кубок, похищенный со скачек, прекрасно делал свое дело. Цифра

«1», которая красовалась на его золотом боку, была не просто цифра, она несла в себе мощный энергетический заряд. Ведь этот кубок должен был получить тот, кто будет самым первым! С помощью этой заряженной цифры «1» Баррабассу удалось получить число, близкое к абсолютному математическому нулю. Это число создавало в его аппарате волну, которая позволяла Баррабассу мгновенно возникать в любом месте.

В лабораторию вошла леди Фи. Она была в халате, на ее шее сладко посапывала гусеница.

— Что тут у вас все время вспыхивает? — спросила леди Фи и зевнула.

— Работа подходит к концу, — весело сказал Баррабасс, — вот смотри. — Он вскочил с кресла и нажал кнопку на перемещателе. Тут же ярко вспыхнул оранжевый свет и Барра-

басс исчез вместе с аппаратом. Леди Фи опешила.

— Ну как? — раздалось сзади.

Леди Фи обернулась. Баррабасс сидел в дальнем углу лаборатории с перемещателем в руках.

— Потрясающе! — воскликнула леди Фи. — Как вам удалось так быстро перебежать на другое место?

— Никуда я не перебегал! Это телепортация.

— Что? — не поняла леди Фи.

— Как бы тебе это объяснить... Вот скажи мне, что такое скорость?

Леди Фи на секунду задумалась и сказала:

— Ну, это когда мы очень быстро убегаем.

— Тупица! Скорость — это расстояние, пройденное за какое-то время. А я обнулил

скорость и расстояние. Теперь перемещатель мгновенно может переместить меня в пространстве! Правда, пока обнуление действует только в небольших пределах. Но ведь действует! Осталось достать еще несколько чисел, и мечта моя сбудется. Скоро я смогу обнулять все, что пожелаю!

— Вы гений! — восхищенно сказала леди Фи. — Вам нет равных!

— Да, в этом ты права, — гордо сказал Баррабасс и опять нажал на кнопку.

Вспыхнул оранжевый свет, и Баррабасс опять исчез. Откуда-то сверху донеслось кряхтение. Леди Фи оглянулась. Кто-то копошился на большом дубовом шкафу. Она попятилась к двери, но вдруг увидела, что это Баррабасс.

— Прوماхнулся немножко, — смущенно сказал он.

Опять вспыхнул оранжевый свет, и Баррабасс снова оказался за столом.

Леди Фи так громко захлопала в ладошки, что проснулась гусеница.

— Мне не терпится завершить мою работу! — возбужденно сказал Баррабасс и забежал по лаборатории.

— Вы много работаете, — сказала леди Фи. — Может быть, завтра устроим выход-

ной? Полетаем на баррабассолете, пожарим шашлычков где-нибудь на природе.

Баррабассу понравилась эта идея. Он уже хотел согласиться, но вдруг вспомнил, что баррабассолет уничтожен. Баррабасс тут же разозлился и решил, что пора отомстить.

Он выдвинул ящик стола, достал оттуда фотографии и, усмехнувшись, сказал:

— Помнится, этот фото-репортеришка Знайка обещал написать про меня статейку. Мне кажется, что не стоит уделять столько внимания моей скромной персоне. Он

сам достоин того, чтобы о нем все заговорили! Посмотри, дорогая, какие чудные фотографии.

Леди Фи взяла их и расхохоталась. На всех фотографиях были запечатлены она и Знайка. На одной Знайка глупо улыбался, склонив голову на плечо леди Фи, на другой он томно тянул к ней руки. Глядя на эти фото, можно было подумать,

что Знайка в плену отдыхает и веселится. Баррабасс положил фотографии в карман и сказал:

— Пора попробовать себя в журналистике. Статья будет называться «Мучения в застенках Баррабасса!». Отдыхай, дорогая, а я поеду в типографию.

— Куда же вы на ночь глядя? — спросила леди Фи и зевнула.

Баррабасс подошел к зданию типографии и прислушался. Было тихо. Он зубами перекусил огромный замок, который висел на двери, и вошел в помещение. Баррабасс прошел по темному коридору и подошел к типографскому станку. Вдруг ярко вспыхнул свет. Перед ним стоял Знайка. Он смело шагнул к Баррабассу и дал ему щелчка по носу. Баррабасс схватился за нос, упал на колени и заголосил:

— Прости меня, Знайка, я больше никогда не буду тебя обижать!

— Тебе нет прощения, подлый Баррабас-
сишка! — крикнул Знайка. — Я избавлю от
тебя город! Полезай в мешок!

Баррабасс вскочил с колен и вдруг вытащил
из-за спины револьверы. Знайка запрыгал из
стороны в сторону, увертываясь от пуль. Ко-
гда в револьверах кончились патроны, Знайка
подбежал к Баррабассу и схватил его за во-
лосы.

— Пощади меня, великий Знайка! — кричал Баррабасс. — Я дам тебе столько золота, сколько сможешь унести!

— Не надо мне твоего золота! Ты думал, что я с тобой не справлюсь? Вот тебе за это! — Знайка размахнулся, швырнул злодея прямо на типографский станок и включил рубильник. Машина заработала.

Баррабасса затянуло под вращающиеся валики, и из станка стали вылетать газеты. Запестрели крупные заголовки: «Смелый Знайка победил Баррабасса!», «Баррабасс пойман великим Знайкой!», «Главкомандующий Знайка спас город!». Замелькали фотографии Знайки в маршальском мундире, держащего за шиворот испуганного Баррабасса. Баррабасс трепыхался и просил о пощаде. Вдруг

Баррабасс вырвался и выскочил из фотографии. С газетных страниц тоже стали соскакивать маленькие Баррабассики. Но Знайка не растерялся. Он тут же стал их ловить и кидать в мешок. Баррабассики трепыхались в мешке и пищали, как мыши. Поймав всех Баррабассиков, Знайка завязал мешок и победно поставил на него ногу. Распахнулись двери, и в типографию вбежали маленькие человечки.

— Знайка самый смелый из всех смелых смельчаков! — кричал Мурзилка.

— Знайка победил Мировое зло! — кричал профессор Бром.

— Надо поставить памятник великому Знайке! — кричал механик Бурш.

Друзья подхватили Знайку на ру-

ки и понесли на городскую площадь. Площадь была ярко освещена электрическими фонарями, и там уже собрался весь город. Маленькие человечки кричали «ура» и кидали вверх шапки. Посреди площади вместо фонтана уже стоял огромный памятник. Он изображал Знайку, который твердой рукой держал за шиворот беспомощного Баррабасса.

— Слава нашему главнокомандующему Знайке! — закричала толпа.

Знайка подошел к своему памятнику, вытянул вперед руку и начал говорить. Толпа сразу стихла.

— Братья, вы спасены! Больше вам некого бояться! Я поймал Баррабасса. Теперь вы можете жить спокойно и счастливо!

Вдруг Баррабасс на памятнике ожил, соскочил вниз и стал колотить Знайку. Толпа в ужасе бросилась бежать. Знайка дергался в железных руках Баррабасса и кричал:

— Помогите, спасите!

Маленькие человечки бежали прочь, не обращая на его крики никакого внимания.

— Остановитесь! — кричал Знайка. — Не бросайте меня!

Баррабасс зловеще захохотал.

— На помощь! — закричал Знайка и... проснулся.

На столе мирно тикал будильник. За стеной посапывал Незнайка.

А тем временем Баррабасс подошел к зданию типографии и прислушался. Было тихо. Он негромко свистнул, и из кустов выскочили два его помощника. Баррабасс вытащил из-за пазухи механическую муху. Муха сразу взлетела, на ней замигали маленькие лампочки, и она, раздвинув челюсти, перекусила замок. Вся компания вошла внутрь. Сквозь окно луна освещала типографские станки. В углу стояли перевязанные стопки завтрашних газет. Баррабасс вытащил из стопки одну газету. На первой странице красовалась фотогра-

фия Знайки, который стоял в важной позе перед собранием.

— А-а-а, старый знакомый! — рассмеялся Баррабасс и стал читать статью, которая называлась «Смелый и отважный Знайка всенародно избран главнокомандующим». Прочитав статью, он собрал весь тираж и бросил его в большой бак для мусора. — Слабая статья, изюминки нет! Сейчас мы это поправим.

Баррабасс вытащил из кармана фотографии, отдал помощникам и сказал:

— Изготовьте клише с этих фотографий. А я пока наберу новую статью. — Баррабасс подошел к ящику, в котором лежали свинцовые пластинки с буквами, и стал быстро составлять из них слова. — Вот так надо писать, — приговаривал он, набирая текст. — Объективность превыше всего! А эту фразу я выделю крупным шрифтом.

Готовые строчки Баррабасс вставлял в ячейки печатного станка.

— Вот это предложение вставим сюда. Вот это — сюда.

Вернулись помощники.

— Готово, — сказал носатый.

— Забавные мордашки, — хихикнул второй.

— Статейка будет еще забавнее, — сказал Баррабасс и вставил клише в готовую статью. — Готово! Пускай станок!

Носатый помощник включил рубильник, и типографский станок стал заглатывать бумагу. Из-под крутящихся барабанов полетели газеты. Помощники подхватывали их и складывали в стопки. Баррабасс взял свежий номер. На первой странице был крупный заголовок: «Мучения в застенках Баррабасса», а под ним статья и фото Знайки в объятиях леди Фи.

— Прекрасно! — сказал Баррабасс. — Скоро Знайка станет очень знаменитым! Я ему даже завидую, ха-ха-ха!

Когда тираж был напечатан, Баррабасс выключил станок, вытащил из станка свинцовые пластинки с набранной статьей и убрал в свой саквояж. Помощники быстро навели порядок в помещении и поставили стопки только что напечатанных газет в угол, где раньше лежали те, которые уничтожил Баррабасс.

Баррабасс оглядел помещение. Все как прежде. Он довольно хмыкнул и вышел, за ним последовали его помощники.

Незнайка Берется за дело

Наступило утро. На городской площади, как всегда, запели птицы, заработал фонтан.

Город маленьких человечков проснулся. У всех было решительное настроение, ведь сегодня они выступают в поход против Баррабасса.

Незнайка, как всегда, встал раньше всех и уже развозил почту. В открытое окно профессора Брома влетела

газета и шлепнулась на стол. Бром взял газету и стал читать. Вдруг он переменился в лице и прошептал:

— Вот это да-а-а!

Мурзилка стоял на крыльце своего дома и, готовясь к походу, чистил ботинки. Из-за забора донесся крик «Почта!» — и к его ногам шлепнулась свежая газета. Он поднял ее, быстро прочел и захихикал:

— Вот так Знайка! Вот так главнокомандующий!

И механик Бурш у себя в мастерской смотрел в газету и изумлялся.

— Ничего не понимаю, — бормотал он. — Так значит, вот как было на самом деле...

Незнайка подъехал к дому Пуговки и постучал в дверь. Пуговка вышла на крыльцо.

— Привет, Пуговка!

— Здравствуй, Незнайка. Ну как, удалось вчера пробраться на маяк?

— Нет, не удалось, но сегодня Знайка ведет всех в поход против Баррабассы.

— Ты ему рассказал про заброшенный маяк?

— Рассказал, но он мне не поверил.

— А куда он всех ведет в поход?

— Не знаю, — сказал Незнайка. — Он меня с собой не берет.

— Дай-ка газету, может, там про это написано.

Пуговка развернула газету и стала читать. Вдруг она покраснела и швырнула газету на землю:

— Какая гадость! Ты Знайке уже отнес газету?

— Нет, — удивился Незнайка, — а что такое?

— А ты читал, что здесь написано?

— Нет, — сказал Незнайка, поднял газету и прочел: — «„Мучения в застенках у Баррабасса“. Недавно нам сообщили, что фотокорреспондент Знайка попал в плен к Баррабассу, где над ним издевались и чуть было не замучили насмерть. В результате журналистского расследования выяснилось, что ничего подобного не было. Знайка подстроил все специально. Он нанял вертолет, который якобы его похитил, и улетел в гости к своей любезнице. Там они весело отдыхали и развлекались. Потом Знайка испугался, что его выведут на чистую воду, и тогда он попросил свою любезницу связать его и посадить на поезд. В руках у него была вовсе не бомба, а простые хлопушки. Именно поэтому Баррабасс остался цел и невредим. Этим обманом Знайка хотел завоевать любовь и уважение доверчивых человечков. На фото видно, какие у Знайки были мучения в плену».

И тут же была фотография, на которой Знайка, глупо улыбаясь, обнимал леди Фи, а на шее у нее свернулась жирная мохнатая гусеница.

— Это все неправда! — вскричал Незнайка, и глаза его наполнились слезами. — Этого не было! Кто это написал?!

— Тут нет подписи, — сказала Пуговка, — но написано очень убедительно.

— Раз подписи нет, то и статья недействительна! Не было этого, — повторил Незнайка, — бомба настоящая была, я сам видел. И это Баррабасс Знайку похитил, и в плену он был!

— А фотография?

Боясь, что Пуговка увидит его слезы, Незнайка вскочил на велосипед и помчался домой.

Знайка спал в своей кровати и улыбался. Ему опять снилось, что он поймал Баррабассу. Незнайка вбежал в комнату и стал будить брата:

— Знайка, проснись! Знайка!

Знайка открыл глаза, и улыбка сползла с его лица.

— А, это ты. Который час?

— Знайка, вот тут... тут статья про тебя...

— А-а-а! Уже напечатали. Ну как?

— Ты не волнуйся, Знаечка, я ни одному слову в этой газете не верю. Это все неправда.

— Как это — неправда?! — рассердился Знайка и вскочил с кровати. — Тебя не было на собрании, вот ты ничего и не знаешь! Как там моя фотография? Здорово я получился?

— Здорово, — растерялся Незнайка. — Но я уверен, что это тебя специально подрисовали!

— Что? Да как ты можешь мне такое говорить! Эта фотография сделана на собрании, где меня избрали главнокомандующим! Спроси кого хочешь.

— Это другая фотография, — сказал Незнайка и протянул брату газету.

Знайка схватил газету и прочел. Руки его затряслись, на глазах появились слезы.

— Но это неправда, — тихо сказал он. — Это все вранье!

— Конечно неправда. Я не верю ни одному слову.

— Надо срочно уничтожить весь тираж!

— Не получится, — сказал Незнайка. — Я уже всем разнес. Только я не знал, что в этой газете написано.

— Бедный я, бедный! — сказал Знайка и заплакал. — Так значит, все это уже читали? Кто это мог сделать?!

Незнайка вдруг задумался:

— Когда я пришел в типографию за газетами, на двери не было замка. Я подумал, что его просто забыли повесить. Может быть, кто-то ночью пробрался туда и подменил тираж?

Знайка не успел ответить. На улице раздались возмущенные крики. Знайка выглянул в окно и тут же спрятался.

— Там... там... — только и мог выговорить он.

Незнайка вышел на крыльцо. Перед домом стояла толпа и кричала, размахивая газетами:

— Знайка! Знайка, выходи!

— Позови своего брата, мы все скажем, что о нем думаем!

— Я этому главнокомандующему по шее накостыляю!

— Знайка, обманщик, выходи!

— Успокойтесь! — крикнул Незнайка. Крикнул он так громко и уверенно, что толпа сразу стихла. — Все, что написано в этой газете, неправда! Я сам принимал участие в осво-

бождении Знаяки и видел, что бомба настоящая! Знаяка действительно был в плену у Баррабасса, иначе кто бы мог его привязать к настоящей бомбе! К тому же эта статья без подписи и кто ее написал — неизвестно. Я уверен, что это сделал сам Баррабасс!

— А где Знаяка? Пусть он сам скажет, что к чему, — сказал рыбак Лим.

На крыльцо вышел Знаяка. Он был бледен и боялся поднять глаза.

— Эй, Знаяка, — сказал Бурш, — ты был в плену или не был?

— Был, — тихо сказал Знаяка.

— А откуда тогда эта фотография? — спросил Мурзилка.

— Да была там одна... Я как под гипнозом был... Меня сначала связали, потом развязали...

— Что он там лепечет?! — закричал Чи-Ка-Чи. — Связали, развязали! Такой главнокомандующий нам не нужен! Это тряпка, а не главнокомандующий!

Знаяка закрыл лицо руками и убежал в дом.

— Ну, Баррабасс, берегись, — сказал Незнаяка и погрозил кулачком в сторону моря. — Мы тебя все равно поймем!

— А кто будет нами главнокомандовать? — спросил Мурзилка и тут же добавил: — Я предлагаю себя.

— Этого только не хватало! — сказал Бром. — Тебя на каждом шагу будут связывать, и все на этом закончится.

— А я предлагаю Незнайку! — сказал Мик. — Посмотрите, какой он уверенный. как брата защищает!

— Нос у него не дорос, — заупрямился Бром.

— Подумаешь, нос, — сказала Пуговка, — зато он смелый и справедливый.

— Мне тоже кажется, что Незнайка подходит, — сказал Док. — Кто за то, чтобы выбрать главным Незайку?

Все подняли руки, и только Мурзилка демонстративно сунул руки в карманы. Мик посмотрел на Мурзилку и, вытащив револьвер, стал крутить его на пальце. Мурзилка машинально вскинул руки вверх.

— Единогласно, — сказал Мик. — Незнай-ка, ты теперь главный.

— Хорошо, — сказал Незнайка, — но с одним условием: Знайка вместе с нами пойдет в поход против Баррабасса.

— Как хочешь, — сказал Мик, — ты теперь у нас главный.

— Объявляю общий сбор на аэродроме! — сказал Незнайка твердым голосом и ушел в дом.

— Настоящий ковбой! — сказал Мик, и все стали расходиться.

На Музыкальной горе одиноко выл ветер в скрипичных струнах.

В полет! В полет!

На аэродроме было полным-полно. Самолеты стояли на взлетной полосе, готовые к вылету. Заминка была с дирижаблем. Его никак не могли вытащить из ангара. К дирижаблю были привязаны веревки, и человечки тянули за них что было сил, но дирижабль был неуклюжим и не поддавался. Мурзилка бегал вокруг и давал советы:

— Ну кто так тянет! Ты сильнее тяни, сильнее! Крепче веревку держи! А ты корпус вперед наклони! Ну-ка дружнее! Раз, два — взяли!

— Слушай, Мурзилка, — сказал Лим. — Хватит тут бегать, ты бы лучше помог!

— Не могу, — сказал Мурзилка, — я теперь веревок боюсь.

— Может быть, дирижабль прямо тут горячим воздухом накачать? Он взлетит и станет легче, — сказал Бурш, вытирая пот.

— Правильно, — подхватил Мурзилка. — Давайте его надует!

Старший авиатор почесал в затылке и сказал:

— Это, конечно, можно, но только если его прямо тут надуть, то он вместе с ангаром взлетит.

— Что будем делать?

— А ты у Незнайки спроси, он у нас главный, — сказал Мурзилка. — Вот и посмотрим, на что он годится.

Незнайка повсю распоряжался:

— Микробка, садись вот в этот самолет, рядом с Чи-Ка-Чи. Профессор, сядьте вперед, вам там будет удобнее. Лучано, вам лучше пересест на середину, а то самолет будет кренить набор.

К Незнайке подошел Бурш и сказал:

— Что будем делать? Дирижабль из ангара не вытащить.

Незнайка растерялся. Ему впервые в жизни надо было принять самостоятельное решение, от которого зависела судьба экспедиции. Маленькие человечки собрались вокруг него и ждали решения. Незнайка поковырял в носу, вспомнил, как в таких случаях поступал его брат, и важно сказал:

— Ну? Какие будут предложения?

Человечки вдруг поскучнели и стали расходиться. Мурзилка захихикал. А Бурш вздохнул и сказал:

— Эх ты! Мы думали, что тебе действительно можно доверить важное дело, а тебе только собак гонять!

— Собак? Ну конечно! — вскричал Незнай-ка. — Это именно то, что нам нужно!

Он сунул пальцы в рот и свистнул. Потом еще раз. Раздался радостный лай, и на аэро-дром выбежала та самая собака, с которой подружился Незнайка. Человечки с криками разбежались кто куда и попрятались. Собака подошла к Незнайке и лизнула его в щеку.

— Опять нежничает! — смущенно сказал Незнайка. — Пойдем лучше поработаем.

Незнайка пошел к ангару, собака — за ним. Человечки стали с любопытством выглядывать из своих укрытий. Подойдя к дирижаб-лю, Незнайка связал брошенные веревки так, что получилась упряжь, и сказал:

— Ну, давай потихонечку.

Собака натянула веревки и легко вытащила дирижабль. Маленькие человечки восхищен-но охнули.

— Не бойтесь! — крикнул им Незнайка. — Идите сюда, она не кусается!

Человечки сначала с опаской, а потом все смелее и смелее стали выходить из своих ук-рытий. Наконец они все собрались около соба-ки и стали ее разглядывать.

— Молодец, Незнайка! — сказал Бурш. — Ты настоящий главнокомандующий.

Откуда-то появился Знайка с фотоаппаратом и робко сказал:

— Можно, я вас всех сфотографирую?

Собака тут же легла на землю, повернув морду к объективу. Незнайка забрался к ней на шею. Вслед за ним полезли самые смелые. Остальные пристроились кто где. Знайка стал фотографировать.

— Знайка, — весело крикнул Чи-Ка-Чи, — сфотографируй меня у самолета!

— И меня! И меня! — раздались крики.

Знайка был очень доволен, что к нему обратились с просьбой. Он перезарядил фотоаппарат и важно сказал:

— Пойдемте к самолетам, будем делать групповые снимки.

— Спасибо тебе, — сказал Незнайка и пожал огромную собачью лапу. — Только без нежностей! — добавил он, увидев, что она опять хочет его лизнуть.

Собака завильяла хвостом и побежала прочь. К Незнайке подошла Пуговка.

— Какой ты молодец, Незнайка! — восхищенно сказала она. — Я уверена, что ты поймаешь этого негодяя Баррабасса.

Незнайка покраснел и сказал:

— Конечно поймаю, мне это раз плюнуть! Я его в бараний рог скручу! Я его...

— Незнайка! — строго сказала Пуговка. — Прекрати хвастаться, лучше веревки от дирижабля отвяжи.

— А чего ты тут распоряжаешься?! — рассердился Незнайка. — Я тут главнокомандующий! И вообще, посторонним здесь находиться запрещено!

У Пуговки от обиды затряслись губы. Незнайка растерялся. Он положил руку Пуговке на плечо и сказал:

— Не плачь, Пуговка, это на меня так слава подействовала. Не плачь, пожалуйста. Я больше не буду.

Пуговка еще пуще разрыдалась и уткнулась Незнайке в плечо.

— А вдруг тебя Баррабасс самого пойма-ет?.. — причитала она. — А вдруг он тебя бить будет?!

— Ну что ты, успокойся, нас много, а Баррабасс один. Мы с ним обязательно справимся.

Пуговка перестала плакать, посмотрела на Незнайку и вдруг спросила:

— Тебе не страшно?

— Кому? Мне?! — хвастливо крикнул Незнайка. А потом вдруг наклонился к самому уху Пуговки и прошептал: — Мне страшно!

Пеликаны и абсолютный ноль

Баррабасс летел на гидросамолете над самым морем. Вскоре показался старый маяк. Баррабасс приводнился и понесся, как быстроходный катер, оставляя за собой бурлящий след. Подъезжая к отвесной скале, он нажал кнопку на пульте. Часть скалы отъехала в сторону и открыла потайной вход.

Гидросамолет влетел в огромную пещеру и остановился. Из него выскочили помощники Баррабасса и ловко привязали самолет к пирсу. Следом появился Баррабасс. Он вышел на пристань и подошел к большому камню. Камень тут же раскрылся, образуя лестницу. Баррабасс поднялся по ней и вошел в тоннель. Впереди был длинный коридор. Вдоль стен горели фонари. Баррабасс шел по коридору, и лампочки за ним гасли.

Леди Фи сидела в кресле и кормила свою гусеницу. Открылась дверь, и вошел Баррабасс.

— Доброе утро, — сказала леди Фи, — как вам спалось?

— Я не спал! — устало сказал Баррабасс и плюхнулся в кресло напротив. — Во мне пропадает дар журналиста. Вот, прочти. — С этими словами он бросил на колени леди Фи газету.

— Ах, какая прелесть! — воскликнула леди Фи. — Смотри, Толстушка, вот ты! — Она ткнула пальцем в фотографию. Гусеница посмотрела на газету и тут же принялась ее жевать своими натренированными челюстями.

Баррабасс усмехнулся и сказал:

— Какая удивительная жажда знаний! Ну, как тебе статейка?

— Вы гений! Какой прелестный слог! Сколько экспрессии! Только зачем вам все это?

— Эти маленькие человечки хотят меня поймать! А Знайка ими командует. Этой статьей я его уничтожил. А армия без командира — это уже не армия.

— Вы боитесь, что они смогут сюда добраться? — спросила леди Фи.

— Я ничего не боюсь! — сурово сказал Баррабасс. — К тому же они не знают, где мы, но осторожность не помешает.

На аэродроме все было готово к взлету. Те, кто не поместился в самолеты, забрались на дирижабль. Братья-авиаторы сидели в самолете с двумя пропеллерами. На этом же самолете были Знайка и Незнайка. Летчики запустили винты, и над аэродромом раздался рокот моторов.

Незнайка взял рупор и сказал:

— Мы сейчас отправляемся в опасное путешествие! Наш курс лежит на старый маяк! Ничего не бойтесь! Мы поймаем преступника Баррабассу!

Самолеты взлетели. За ними поднялся в воздух дирижабль. Незнайка посмотрел вниз. В толпе провожающих он увидел Пуговку. Она махала платочком.

Эскадрилья направилась к заброшенному маяку. Мурзилка сидел рядом с пилотом последнего самолета и давал советы:

— Ну кто так самолетом управляет! Куда ты рулишь, сейчас в воздушную яму попадешь! Смотри, облако впереди, сейчас врежемся, и у меня весь фрак будет мокрым. Отворачивай! Прибавь скорость, видишь, отстаем!

— Послушай, Мурзилка, — сказал пилот, — может быть, ты сам за штурвал сядешь?!

— А что, и сяду! У меня знаешь какой автомобиль был, не то что твоя колымага! А ну-ка подвинься!

Летчик не успел опомниться, как Мурзилка отодвинул его в угол кабины и вскочил на место пилота. Самолет тут же стремительно полетел вниз.

— Ты что делаешь! — закричал летчик. — А ну отдай штурвал!

— Н-н-не м-м-могу! — проквашал Мурзилка. — Р-р-руки н-н-не разжим-м-маются!

Пилот отрывал Мурзилкины руки от штурвала, но у него ничего не получалось: их свело от страха. Самолет камнем падал в море. Наконец пилоту удалось оторвать Мурзилку от штурвала. Он сел на свое место и выровнял самолет.

Самолет летел над самой водой. Мурзилка забился в угол кабины и трясся от страха.

Вдруг рядом что-то со свистом пронеслось, и самолет потоком воздуха швырнуло в сторону.

— Пеликаны! — закричал пилот.

Прямо возле него на огромной скорости в море стали падать огромные птицы. Море бурлило и пенилось. Один пеликан вынырнул прямо перед носом самолета и взмыл вверх, унося в клюве большую рыбу. Тут же с другой стороны в воду влетел второй. И началось! Пеликаны, как боевые самолеты, пикировали и хватали рыбу. Они врезались в воду, и огромные волны грозили захлестнуть маленький самолет.

Пилот из последних сил тянул штурвал на себя, и самолет постепенно набирал высоту. Внизу пеликаны продолжали ловить рыбу, взрывая море фонтанами брызг. Пассажиры от страха еле дышали. Самолет стал догонять эскадрилью.

Незнайка летел на первом самолете.

Наконец показался старый маяк. Сверху хорошо были видны полуразру-

шенная башня и покосившиеся стены.

— Где будем садиться? — спросил Незнайка у пилотов.

— Сейчас посмотрим, — сказал первый авиатор.

— Вон удобная площадка, — сказал второй.

— Где? — спросил первый.

— Да вон! Пролетели уже. Она сзади осталась.

— Задний ход! — крикнул первый авиатор и выключил свой мотор.

— Есть задний ход! — крикнул второй авиатор и включил свой мотор.

Закрутился задний пропеллер, и самолет резко полетел назад. От такого маневра человечки чуть не вылетели из кабины.

А в это время Баррабасс сидел в лаборатории и разглядывал схему перемещателя. Сам перемещатель стоял на столе. Рядом носатый помощник дожидался приказаний.

— Та-а-к, — сказал Баррабасс, — сектор генерации. Сюда пойдет цифра «семь». Это цифра на солнечных часах, которую я похитил из Географического общества. Сюда вставляем номера домов «три» и «пятьдесят

семь». Итого в сумме — шестьдесят семь. Так, теперь сектор активации. Сюда — девять, сюда тридцать четыре, а сюда двадцать четыре. Итого... Шестьдесят семь!

Баррабасс радостно посмотрел на помощника и сказал:

— А сколько будет шестьдесят семь отнять шестьдесят семь? А?

Носатый задумался и сказал:

— Шестьдесят семь!

— Дурень! — завопил Баррабасс. — Ноль будет! Ноль!

Баррабасс радовался как ребенок. У него все получалось! Он повернулся к помощнику и стал ему объяснять свою теорию, хотя с таким же успехом он мог все это объяснять и шкафу:

— Все числа, которые только существуют на нашей планете, взаимодействуют между собой! Но у чисел нет начала и конца. Любое самое огромное число можно умножить и по-

лучить еще более огромное. Любое самое маленькое можно разделить, и получится еще меньше. Но есть цифры, из которых эти числа состоят. Их всего девять: от единицы до девяти. Все необходимые комбинации этих цифр теперь у меня есть в перемещателе. — Маленький помощник уважительно посмотрел на аппарат. Баррабасс продолжал: — Взаимодействуя между собой, цифры могут создать *любое* число. Но самое главное, что перемещатель скоро сможет вывести абсолютное число, у которого нет ни начала, ни конца.

Баррабасс придвинулся к носатому помощнику и сказал зловещим шепотом:

— Это число — ноль. Математический абсолютный ноль! Этого ноля нет ни в одном учебнике, ни в одном научном труде. Понять его невозможно. Скоро мой цифровой перемещатель станет цифровым обнулителем! Сейчас мы его испытаем!

Баррабасс достал канистру и немного налил из нее в плоскую стеклянную посуду.

— Подожги это! — сказал он помощнику.

Помощник послушно вытащил из кармана спички и поджег желтоватую жидкость. Жидкость вспыхнула, едва не опалив помощнику нос.

— Прекрасно! — воскликнул Баррабасс. — Это бензин. Он имеет октановое число девяносто пять. Теперь направим на него мой аппарат.

Баррабасс снова налил в посудину бензин, повернул на нее раструб аппарата и стал нажимать на нем кнопки. Помощник, потирая свой длинный нос, опасливо сделал шаг назад.

— Включаем разделитель, — бормотал Баррабасс, щелкая кнопками. — Запускаем множитель. Определитель чисел работает, блок вычитания и сложения работает. Начался процесс взаимодействия чисел! Смотри внимательно, ты присутствуешь при историческом событии!

Раздалось потрескивание. Из сопла появилась дрожащая зеленоватая волна и окутала посудину с бензином. Раздался легкий хлопок, и желтоватый бензин сразу стал прозрачным.

— А ну-ка, теперь подожги!

Маленький помощник чиркнул спичкой, бросил ее в бензин и быстро отскочил. Спичка зашипела и погасла.

— Ура! — закричал Баррабасс. — Ты видел? Я превратил октановое число девяносто пять в ноль, и бензин потерял свои горючие свойства. Но это только начало!

Тут открылась дверь и вошла леди Фи. Она дрожала, и гусеница у нее на плечах тряслась, как студень.

— Там... Там какой-то шум, — испуганно сказала она.

В логове Баррабассы

Баррабасс прислушался. С моря доносился рокот моторов.
— Это еще что такое!

Он нажал на кнопку, и с потолка опустился перископ. Баррабасс взялся за ручки и, поворачивая перископ в разные стороны, стал смотреть в окуляры. Вдруг он с ужасом уви-

дел, как на площадку перед маяком один за другим стали садиться неизвестные самолеты.

— У нас гости! — испуганно сказал Баррабасс.

— Наконец-то! — радостно воскликнула леди Фи. — У нас никогда не было гостей. Чем мы будем их угощать?

— Глупая! — воскликнул Баррабасс. — Эти гости пришли за нами! Да, не ожидал я от них такой прыти. Как они меня нашли? Эх, жалко, что мой аппарат еще не готов! Аппарат... Аппарат?!

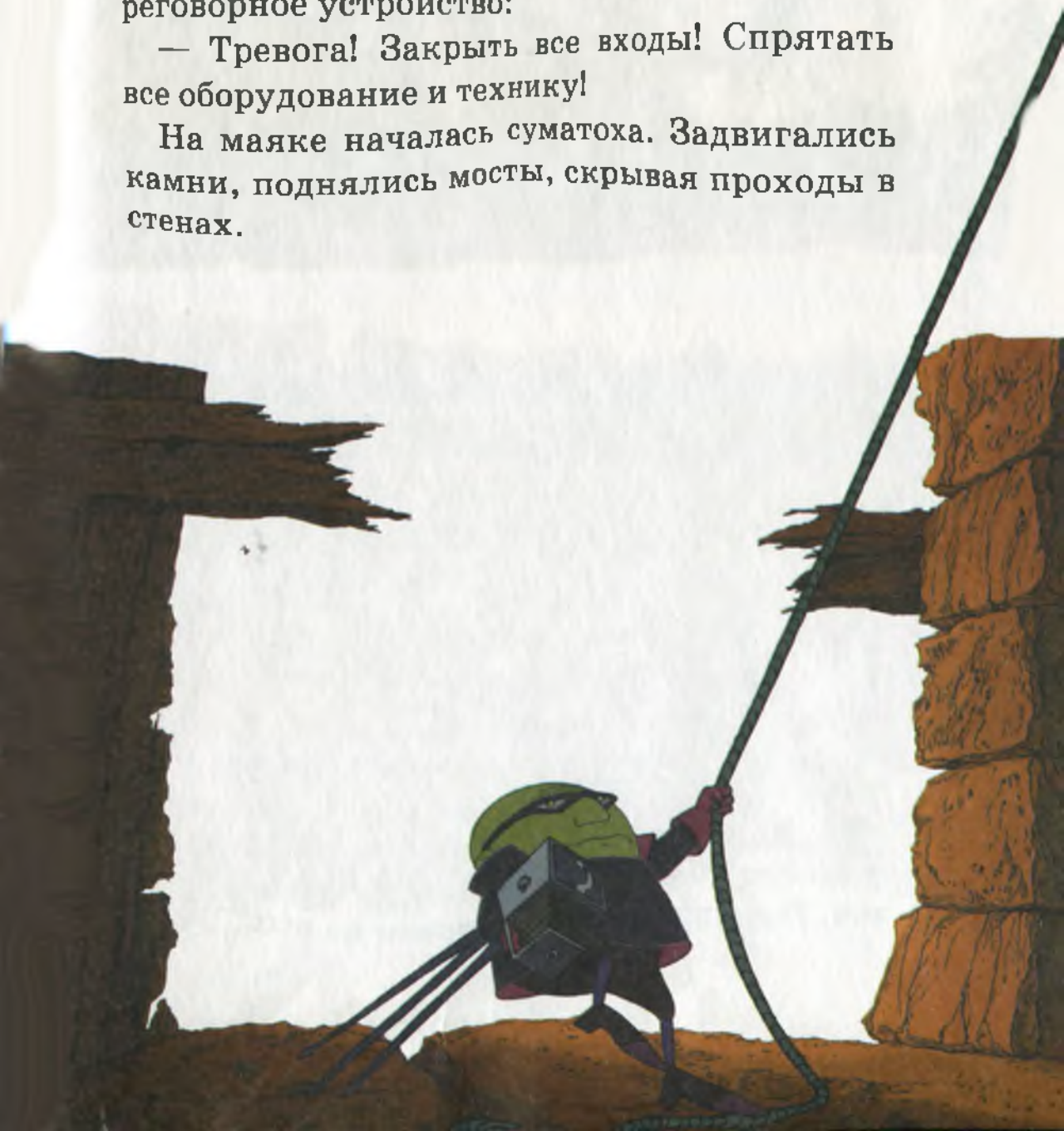
Баррабасс осекся. Он с ужасом понял, что если маленькие человечки проникнут в его секретную лабораторию, то они захватят его изобретение! Он еще раз посмотрел в перископ. Из летательных аппаратов выскакива-

ли человечки. Вид у них был решительный и воинственный.

«Надо спасти обнулитель-перемещатель!» — подумал Баррабасс и крикнул в переговорное устройство:

— Тревога! Закройте все входы! Спрятать все оборудование и технику!

На маяке началась суматоха. Задвигались камни, поднялись мосты, скрывая проходы в стенах.

Маленькие человечки собрались вокруг Незнайки.

— Баррабасс скрывается где-то здесь, — сказал Незнайка. — Надо найти вход в его убежище. Я, Знайка, Лим, Ски и Мик пойдем вверх по этой лестнице к башне маяка. Остальные попробуют забраться по стене вон на ту площадку. Смотрите внимательно по сторонам и ищите вход. Вперед!

Группа Незнайки пошла вверх по каменной лестнице к башне маяка.

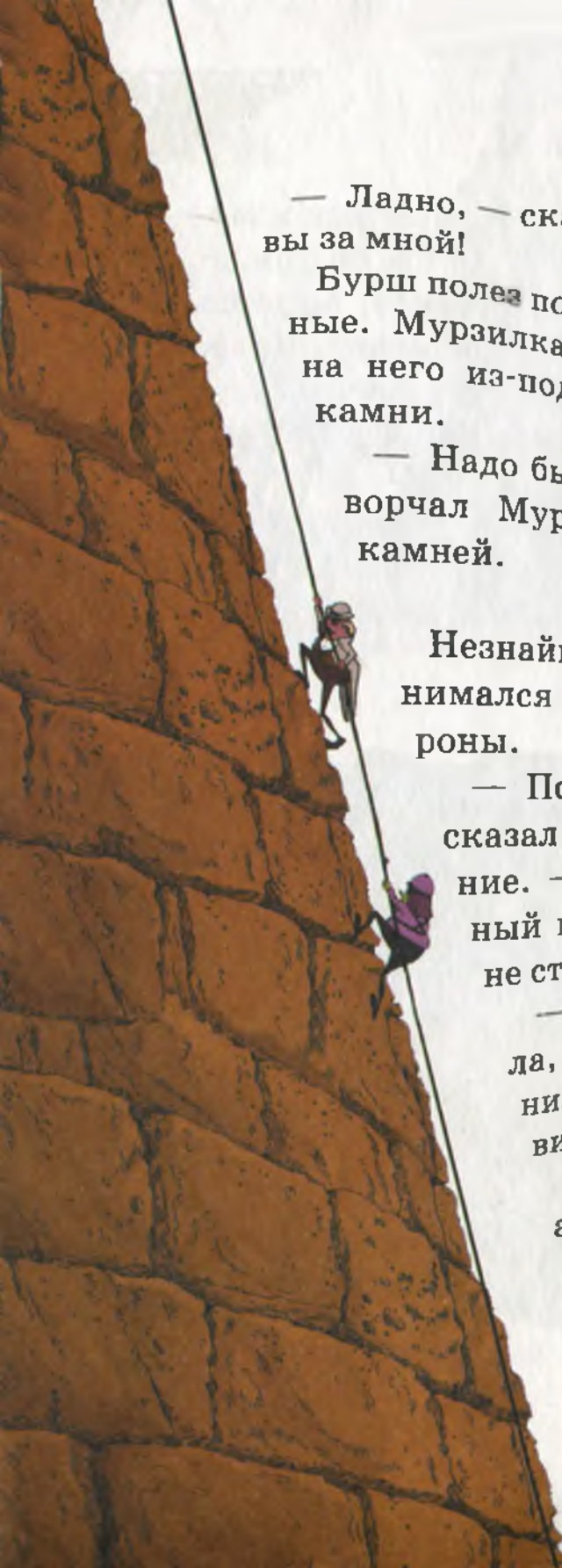
Механик Бурш посмотрел им вслед, потом на высокую стену и вытащил свой чемоданчик. Все с интересом смотрели на него. Бурш

достал из чемоданчика какие-то детали и быстро сложил из них арбалет. Потом он прицелился и выстрелил. Из арбалета вылетел крюк с привязанной к нему веревкой. Крюк перелетел через высокую стену и прочно зацепился за камень. Со стены свесилась веревка.

— Кто первый? — спросил Бурш.

— Я последний, — сказал Мурзилка. — Я буду всех видеть и контролировать. Если надо, помогу советом.

— Ладно, — сказал Бурш, — я первый, а вы за мной!

Бурш полез по веревке, а за ним остальные. Мурзилка карабкался последним, на него из-под ног человечков летели камни.

— Надо было мне первым лезть, — ворчал Мурзилка, уворачиваясь от камней.

Незнайка со своей группой поднимался к башне с другой стороны.

— Похоже, тут никого нет, — сказал Лим, переводя дыхание. — Совершенно заброшенный маяк. Похоже, тут давно не ступала нога человека.

— А мне кажется, ступала, — сказал Ски и наклонился к земле. — Вот тут видны какие-то следы.

Знайка вытащил фотоаппарат и сфотографировал это место.

— Пошли дальше, — сказал Незнайка.

Лестница кончилась, и человечки вышли на небольшую площадку. Через разрушенный купол маяка виднелось небо. Тучи сгущались.

— Ну и куда теперь? — спросил Знайка, разглядывая глухие кирпичные стены.

— Дальше идти некуда, — сказал Лим.

— Посмотрите! — сказал Ски. — Тут потайная дверь.

Отряд Бурша штурмовал отвесную стену. Бурш первым оказался наверху и стал помогать остальным. Последним втащили Мурзилку. Он был весь грязный, на лбу сверкала шишка.

— Вы совсем лазать по веревке не умеете, — сказал он, отряхиваясь.

— Конечно не умеем, — сказал Чи-Ка-Чи, — по веревкам ведь ты у нас специалист. Все засмеялись.

— Ничего смешного, — обиделся Мурзилка. — Из-за вас у меня вон какая шишка!

— Смотрите! Что это? — вдруг сказал Бурш.

Впереди виднелось отверстие в стене. Человечки подошли и увидели темный тоннель.

— Наверное, этот тоннель ведет прямо в логово Баррабасса, — сказал Док.

Отряд пошел вперед и скоро уткнулся в глухую стену.

— Тупик, — сказал Бурш.

— Нет тут никакого Баррабасса! — сказал Мурзилка. — Полетели домой. Зря мы только с этим Незнайкой связались!

— Тихо! — вдруг шепотом сказал Док. — По-моему, там, за стеной, какой-то шум. —

Он вытащил стетоскоп и стал прослушивать стену. — Там определенно что-то происходит!

— Надо ломать стену, — сказал Бурш и вытащил из своего ящика большие молотки.

Отряд Незнайки в это время изо всех сил пытался открыть потайную дверь, но ничего не получалось.

— Отойдите в сторону, — сказал Мик и достал револьверы.

Все отошли, и Мик стал стрелять. Посыпались камни. Вдруг с другой стороны слышались удары молотков, и стена обвалилась.

— А вот и логово Баррабасса! — вскричал Незнайка. — За мной!

Он бросился в образовавшееся отверстие и столкнулся с механиком Буршем, который чуть не дал ему молотком по голове.

— Бурш? — удивился Незнайка. — А где Баррабасс?

В проломе появились остальные члены отряда.

— Это у тебя надо спросить, где Баррабасс! — сказал Мурзилка. — Ты куда нас привел?!

— Он где-то здесь, я чувствую, — начал оправдываться Незнайка.

— Нет здесь ничего, кроме сырости, — сказал Док и чихнул. — Надо домой лететь, пока мы тут все не простудились.

— Какой ты главнокомандующий! — сказал Мурзилка. — Завел нас неизвестно куда! Посмотри, во что мой костюм превратился!

— Ладно, — сказал Мик. — Не будем ссориться, пошли домой.

Человечки стали гурьбой спускаться вниз по лестнице. Последним шел Незнайка и тяжело вздыхал.

Баррабасс и леди Фи прятали чертежи и оборудование. Вскоре лаборатория приняла вид пустого, нежилого помещения.

— Ну вот и все, — сказал Баррабасс, — даже если они сюда и доберутся, то ничего не найдут.

Он нажал на потайную кнопку, и в стене открылась дверь. Выйдя из лаборатории, злодеи стали подниматься вверх по лестнице, где их ждал дирижабль. Это был необычный дирижабль. Баррабасс приделал к нему винты от разбитого баррабассолета и назвал его «Баррабассожабль».

Маленькие человечки возвращались по тоннелю к своим самолетам, шумно ругая Незнайку. Все очень устали и жалели, что напрасно потратили время и силы. Вдруг Бурш, который шел впереди, остановился:

— Смотрите, что это?

У стены стоял саквояж, забытый Баррабассом. Бурш открыл его и вытащил свинцовые пластинки с буквами.

— Да ведь это же литеры сегодняшней статьи про Знайку!

Знайка подбежал к нему, схватил литеры и закричал:

— Я же говорил, что это фальшивая статья! Вот доказательства. Эту статью написал сам Баррабасс, чтобы опорочить меня!

— Так ведь нет тут никакого Баррабасса, — сказал Мурзилка. — Тут вообще никого нет.

В это время снаружи раздался шум мотора. Человечки выбежали из тоннеля и увидели, как из-за развалин маяка поднимается странный летательный аппарат, похожий на дирижабль с несколькими пропеллерами. За штурвалом сидел Баррабасс.

— Вот он! — закричал Незнайка. — Я был прав!

— Скорее в погоню! — крикнул Знайка.

Все побежали к самолетам. Поднялся ветер, тучи закрыли солнце.

— Все-таки будет дождь, — сказал первый авиатор брату, запрыгивая в переднюю кабину.

— Ничего, все равно мы его поймаем, — сказал второй, запрыгивая в заднюю.

Самолеты взлетели и понеслись за баррабассожаблем.

Баррабасс оглянулся. К нему приближалась эскадрилья человечков. Сверкнула молния, и прогремел гром. На море начинался шторм.

БАРРАБАСС НЕ СДАЕТСЯ

 корее, — кричал Мурзилка, — прибавь газу! Мы всех обгоним и его поймаем!

Вдруг мотор самолета, на котором летел Мурзилка, начал чихать и заглох.

— Это не я! — испугался Мурзилка. — Я ничего не трогал!

— Я знаю, что это не ты! — вздохнул пилот. — Это топливо кончилось. Держитесь крепче, будем садиться на воду.

Самолет бесшумно приводнился и закачался на волнах. Резко потемнело и опять громынуло. Молния ударила в самолет, на котором летел профессор Бром. Бром вскочил и собрался произнести речь про Мировое зло, но не успел. Самолет развалился, и все как горох посыпались в море. Баррабасс посмотрел вниз и захохотал:

— Сама природа мне помогает!

Человечки забрались на плавающие обломки своего самолета и смотрели в небо, где двухвинтовой самолет уже поравнялся с бар-рабассожаблем.

— Обойдем его спереди! — крикнул первый авиатор и нажал на газ.

— Нет, надо обойти его сзади, — сказал второй.

Он включил свой двигатель, и самолет полетел назад.

— Нет, обойдем спереди! — крикнул первый и прибавил оборотов.

Самолет тут же полетел вперед.

— Нет, сзади! — крикнул второй авиатор и тоже прибавил оборотов.

Самолет опять полетел назад.

— Нет, спереди!

— Нет, сзади!

Маленький самолетик метался вперед-назад. Баррабасс повернулся к леди Фи и сказал:

— Посмотри, дорогая, они к нам так рвутся, что скоро разорвутся!

— Баррабасс, сдавайся! — закричал Незнайка и вылез на крыло.

Когда самолет поравнялся с баррабассожаблем, Незнайка ловко перепрыгнул на него и побежал к кабине. Следом так же ловко прыгнул ковбой Мик. Когда стали прыгать остальные, Баррабасс сделал резкий вираж, и те,

кто прыгнули последними, полетели вниз. В последний момент Знайка успел зацепиться за шасси баррабассожабля, Мурзилка уцепился за его ноги, а за ноги Мурзилки схватился индеец Ски. Последним болтался доктор Док.

Братья-авиаторы не видели этого и, давя на газ, продолжали спорить:

- Спереди!
- Нет, сзади!
- Спереди!
- Нет, сзади!

Не выдержав их спора, самолет вдруг завис в воздухе, мелко задрожал и разорвался на две половинки, которые быстро унеслись, каждая в своем направлении. Издалека лишь были слышны крики: «Спереди! Нет, сзади!»

Человечки болтались в воздухе, как связка сосисок, и кричали: «Помогите!» Мик бросился им на помощь.

Незнайка стоял на крыше баррабассожабля. Увидев, что он один, Баррабасс выбрался из кабины и ринулся к нему. Он был уверен, что без труда справится с маленьким Незнай-

кой. Но просчитался. Мик помог друзьям забраться на крышу, и они окружили Баррабасса. Оставшись без управления, баррабассожабль резко сбавил ход, и его стал догонять дирижабль маленьких человечков.

В кабине металась леди Фи. Она видела, как ее могучий хозяин беспомощно поднял

руки вверх, а с дирижабля на длинных веревках полетели крюки. Маленькие человечки брали их на abordаж. В углу кабины стоял перемещатель. Леди Фи с ненавистью посмотрела на него и крикнула:

— Это все из-за тебя! Сейчас нас арестуют, и мы из-за тебя в тюрьму переместимся!

Она со злостью стукнула по панели, на которой были какие-то кнопки. Вдруг раздалось потрескивание, и из раструба вылетела оранжевая волна — это заработал перемещатель. Волна поднялась вверх, прошла сквозь крышу и окутала Баррабасса, который уже собирался сдаваться. Раздался хлопок, и Баррабасс мгновенно переместился в кабину. Произошло это так быстро, что маленьким человечкам показалась, что его ветром сдуло с крыши.

— Вот и все! — радостно крикнул Знайка, и все закричали: «Ура!»

Оказавшись в кабине, Баррабасс быстро надел парашют и застегнул пряжки. Потом взял

другой парашют и протянул его леди Фи.

— Что это? — испуганно спросила леди Фи.

— Это запасной вариант «Б». Сейчас будем прыгать. Когда прыгнешь, не забудь дернуть вот это колечко.

Не дав ей опомниться, Баррабасс надел на леди Фи парашют, открыл люк в днище баррабассожабля и пинком вытолкнул ее. Затем он схватил свое изобретение и прыгнул следом.

Маленькие человечки кричали

«ура» и обнимались. Не

радовался только Не-

знайка. Он смотрел

на две летящие

к земле точки,

очень напо-

минающие парашюты. И ему показалось, что он слышит слабый крик Баррабасса: «Мы еще с тобой встретимся, Незнайка!»

И они действительно встретились, но об этом в следующий раз.

Оглавление

**СЛАВА
ПОБЕДИТЕЛЯМ!**

5

**БАРРАБАСС
ГОТОВИТ УДАР**

16

**БЕДА
ПРИБЛИЖАЕТСЯ**

26

**НЕЗНАЙКА
ПОД ЗАМКОМ**

35

**БОМБЫ
ОТ БАРРАБАССА**

48

**БАРРАБАСС
УПЛЫВАЕТ**

64

76

**Приказ
«Выступать!»**

90

**Баррабасс-
журналист**

103

**Незнайка
берется
за дело**

114

**В полет!
В полет!**

122

**Пеликаны
и абсолютный
ноль**

133

**В логове
Баррабасса**

146

**Баррабасс
не сдаётся**

Литературно-художественное издание

МИХАИЛ МОКИЕНКО

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ
НЕЗНАЙКА!**

Редактор

Андрей Ефремов

Художественный редактор

Вадим Пожидаев

Корректор

Ольга Крылова

Подготовка иллюстраций

Антон Васильева

Верстка и цветоделение

Александра Балабанова

Директор издательства

Максим Крютченко

Подписано в печать 30.01.2005. Формат издания 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 50 000 экз. (первый завод 10 000 экз.)
Изд. № 1265. Заказ № 48

Издательство «Азбука-классика»
196105. Санкт-Петербург, а/я 192
www.azbuka.ru

Отпечатано с фотоформ в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

НЕЗНАЙКА

И

БАРРАБАСС

НОВЫЕ ГЕРОИ, НОВАЯ ИСТОРИЯ,
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ!
ЧИТАЙТЕ КНИГУ И СМОТРИТЕ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ
ФИЛЬМ «НЕЗНАЙКА И БАРРАБАСС»!

В книге «Да здравствует Незнайка!»
маленькие человечки продолжают борьбу
с коварным Баррабассом. Пружинные бомбы,
бомбы с якорями, подводные лодки — всю
свою злодейскую мощь обрушил Баррабасс
на маленький народ. Но страшнее всего —
ужасный обнулитель. Этот прибор грозит
гибелью всему миру. К тому же оказалось,
что малыш Незнайка куда лучше взрослых
командует и организует военные действия
против Баррабасса. Вот только не все хотят
с этим согласиться. Но всё не так плохо!
Человечки разобрались, кто чего стоит,
и теперь смельчак
Незнайка ведет их
на Баррабасса.
Приключения
продолжаются!

ISBN 5-352-01265-4

9 785352 012659

www.azbooka.ru